

**Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий**

Академия гражданской защиты МЧС России



**«ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»**

Сборник трудов секции № 20
XXX Международной научно-практической конференции
«ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ. СПАСЕНИЕ. ПОМОЩЬ»

19 марта 2020 года

Химки 2020

УДК 330.101
ББК 65.05
И 72

Научные редакторы:
Мошкин А.С., кандидат технических наук, профессор,
Рожков Р.С., кандидат экономических наук.

Инструменты и механизмы формирования систем экономической безопасности:
сборник трудов секции № 20 XXX Международной научно-практической конференции
«Предотвращение. Спасение. Помощь», 19 марта 2020 года. – ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС
России. – 2020. – 48 с.

В сборнике представлены материалы XXX Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь» по направлению секции № 20 «Инструменты и механизмы формирования систем экономической безопасности». Конференция подготовлена и проведена ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» 19 марта 2020 года. Включенные в сборник материалы содержат результаты анализа проблемных вопросов в области экономической безопасности и подходы к экономическому регулированию деятельности в области снижения рисков и смягчению последствий чрезвычайных ситуаций.

Сборник предназначен научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу читателей, занимающихся проблемами безопасности жизнедеятельности.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Все права сохранены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, сохранена в любой информационной системе, изменена или переведена в другой вид любыми средствами: электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими или иными другими без разрешения издателя.

© ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Гудков Б. Н., Мошкин А. С. Научно-методическое обоснование оценки квалификации организаций ОПК, заявляемых к участию в конкурсе на выполнение НИОКР в рамках гособоронзаказа.....	4
Гуськова Т. В., Гуськов Ю. В. Факторы макро- и микроэкономической безопасности в условиях развития цифровой экономики в современной России.....	13
Зубань В. В., Арсланов А. М., Копченев В. Н. Оценка материального ущерба от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации за 2015-2019 годы.....	20
Мельничук И. И., Скубрий Е. В., Куликов В. С. Экономическая безопасность и возможности её прорывного развития в России.....	27
Михайлова Л. Л. Правовые аспекты стратегического планирования и ответственности при реализации государственных программ (на примере подпрограммы «построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».....	36
Рожков Р. С. Концептуальные подходы к совершенствованию системы мусоропереработки в России как механизма снижения экологических рисков.....	43

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ
ОРГАНИЗАЦИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА, ЗАЯВЛЯЕМЫХ
К УЧАСТИЮ В КОНКУРСЕ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ ГОСОБОРОНЗАКАЗА**

Гудков Б. Н.

ученый секретарь Ученого совета,
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты и
МЧС России».
E-mail: borigud@yandex.ru

Мошкин А. С.

заведующий кафедрой (экономики, менеджмента
и организации государственных закупок),
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России».
E-mail: moshkin12@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к формированию методики выбора исполнителей опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ в рамках гособоронзаказа, основанной на механизме оценки квалификации участников конкурса из числа предприятий оборонно-промышленного комплекса. Полученные оценки совокупности квалификационных показателей, достаточных для оценки пригодности участника конкурса с использованием робастных методов, могут быть использованы в системе помощи принятия решения органами управления государственными закупками.

Ключевые слова: методика выбора исполнителей; гособоронзаказ; оценки квалификации организаций-исполнителей; количественные показатели квалификационного отбора; робастные методы.

**SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL BASIS FOR EVALUATING THE
QUALIFICATIONS OF THE ORGANIZATIONS OF THE MILITARY -INDUSTRIAL
COMPLEX, CLAIMED TO PARTICIPATE IN THE CONTEST OF SCIENTIFIC-
TECHNICAL PRODUCTS UNDER THE STATE DEFENSE ORDER**

Gudkov B.

Academic Secretary of the Academic Council,
of Civil Defence Academy EMERCOM
of Russia.
E-mail: borigud@yandex.ru

Moshkin A.

Head of the Department (Economics, management and
public procurement organization),
of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.
E-mail: moshkin12@mail.ru

Abstract: the article considers approaches to the formation of a methodology for selecting performers of experimental design and research works within the framework of the state defense order, based on the mechanism for evaluating the qualifications of participants in the competition from among the enterprises of the military-industrial complex. The obtained estimates of the set of qualification indicators sufficient to assess the suitability of the bidder using robust methods can be used in the decision support system of public procurement management bodies.

Keywords: method of selecting performers; state defense order; assessment of the qualification of performing organizations; quantitative indicators of qualification selection; robust

methods.

Сегодня основные направления современной государственной политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности государства формируются и реализуются с учетом геополитических, стратегических, социально-экономических и иных факторов, которые за последние годы претерпели значительные изменения. Как показывает анализ военно-политической обстановки в мире – первые десятилетия двадцать первого века характеризуются формированием новой системы международных отношений, появлением новых рисков природного и техногенного характера, углублением глобализации и другими факторами. Ожидается наращивание военного присутствия сил Организации Североатлантического союза на территории ряда европейских стран и в акваториях Балтийского и Черного морей. Происходящие изменения в военно-политической обстановке, в социальной и экономической сферах государства, в характере ведения современных войн обуславливают необходимость формирования новых подходов к решению задач обеспечения безопасности государства. В этих условиях существенно возрастают требования к характеристикам технических средств, имеющихся в распоряжении военной организации России.

Процесс развития технического обеспечения силовых структур, организован и проходит в системе программно-целевого планирования, а основным программным документом выступает Государственная программа вооружения (далее – ГПВ). Инструментом практической реализации ГПВ является гособоронзаказ (далее – ГОЗ), который, по сути, составляет ее годовой срез. Проведение опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ (далее – НИОКР) по созданию новых образцов вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) призваны обеспечить защиту от усиления имеющихся и от возникающих новых рисков для безопасности Российской Федерации.

Своевременное оснащение военной организации государства соответствующими образцами ВВСТ напрямую зависит от качественного проведения НИОКР. Качество и другие характеристики образцов ВВСТ, зависит не только от технологических и финансовых факторов, но и от способности организаций оборонно-промышленного комплекса (далее ОПК) их обеспечить в процессе проведения НИОКР. Поэтому важной и неотъемлемой частью методики выбора исполнителей НИОКР по ГОЗ является механизм оценки квалификации участников конкурса, предназначенный для выявления из общего числа организаций-участников конкурса тех, кто по своему опыту и потенциалу в состоянии решить тот круг задач, которые перед ними ставит заказчик. Наиболее сложным вопросом для оценки квалификации претендентов на выполнение НИОКР является определение совокупности квалификационных показателей, достаточных для принятия решения о пригодности участника конкурса и набора соответствующих требуемых значений.

Важно отметить, что применительно к НИОКР как объекту государственных закупок квалификационные показатели целесообразно разделить на следующие две группы [1]:

группа качественных показателей: обусловлены требованиями законодательства и спецификой объекта закупок и представляют собой сформулированные требования, которым в обязательном порядке должны отвечать все организации, прошедшие этап оценки квалификации;

группа количественных показателей, характеризующих опыт и возможности организаций по выполнению заказа, выносимого на конкурс.

Для показателей второй группы необходимо определить требуемые значения, превышение (или не превышение) которых позволит заказчику принять обоснованное решение о пригодности той или иной организации для выполнения заказа, выносимого на конкурс.

Таким образом, последовательность задач, решаемых в рамках разработки методики оценки квалификации, может быть представлена в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

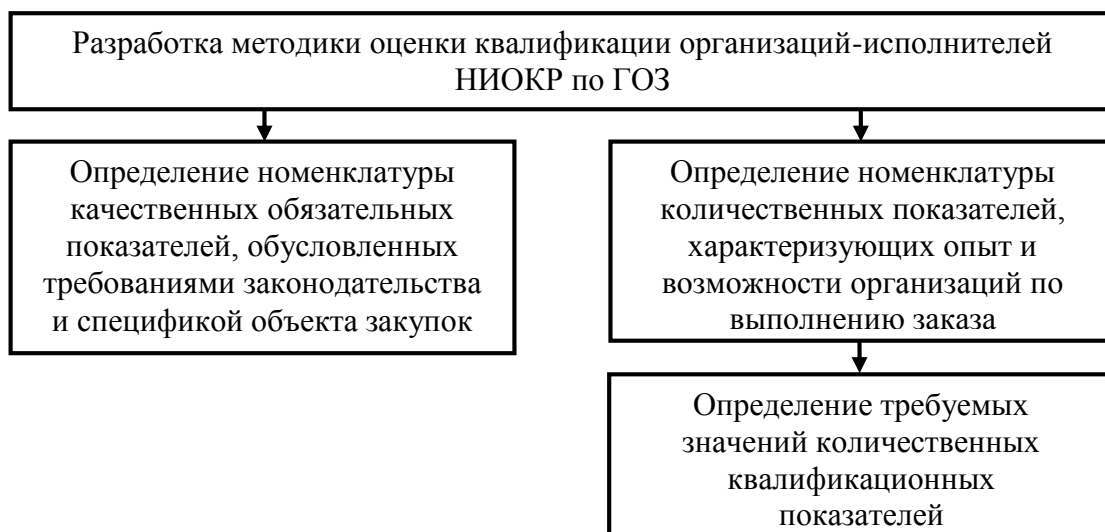


Рисунок 1– Схема разработки методики оценки квалификации

В соответствии с рассмотренной схемой, на начальном этапе разработки методики необходимо определить перечень качественных квалификационных показателей (обязательных требований). Анализ существующей нормативно-правовой и методической базы показывает, что целесообразно использовать набор следующих требований к участникам конкурса, которые [2]:

не должны иметь задолженности по начисленным налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджеты любого уровня или государственные внебюджетные фонды за прошедший календарный год, размер которой превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов участника конкурса по данным бухгалтерской отчетности за последний завершенный отчетный период;

не должны находиться в процессе ликвидации или проведения процедуры банкротства, их деятельность не должна быть приостановлена в соответствии с законодательством Российской Федерации на день рассмотрения заявки на участие в конкурсе;

должны соответствовать обязательным требованиям (наличие необходимых лицензий, разрешений, сертификатов т. д.), предъявляемым законодательством Российской Федерации к субъектам, осуществляющим выполнение работ, оказание услуг, являющихся предметом конкурса;

должны иметь возможность осуществления контроля качества производимых работ военными представительствами Минобороны России (или соответствующими органами контроля других силовых структур).

Далее необходимо определить перечень количественных квалификационных показателей, характеризующих опыт и возможности организаций по выполнению заказа, выносимого на конкурс. Рекомендации, основанные на анализе практики проведения конкурсов в интересах Минобороны России и других госзаказчиков [3] сводятся к тому, что нет необходимости чрезмерно ограничивать конкуренцию, поскольку число участников конкурса, отвечающих всем обязательным требованиям, как правило, не превышает 3-5. По этой же причине нет необходимости устанавливать большое число количественных квалификационных показателей. Представляется целесообразным использование двух основных показателей: количество выполненных контрактов в данной области за последние t лет (далее N_t) и средний годовой оборот денежных средств от деятельности в данной области за последние t лет (далее S_t).

Первый показатель характеризует опыт организации в рассматриваемой области исследований и разработок. Чем выше в целом интенсивность и результативность исследований и разработок на рассматриваемом направлении, тем меньшее значение t следует устанавливать. Средним значением следует считать $t = 3$ года. Второй показатель характеризует потенциал и возможности организации по выполнению выносимого на конкурс заказа. Значение числа t – то же, что и в первом показателе.

Наиболее сложной задачей является определение требуемых значений количественных показателей квалификационного отбора. Сложность решения этой задачи обусловлена тем, что в настоящее время нет целостной методики, существуют отдельные рекомендации по установлению требуемых (пороговых) значений данных показателей.

Анализ организации государственных закупок показывает, что в качестве обратной связи системы управления целесообразно использовать учет и анализ информации о проведенных ранее конкурсах и выполненных заказах. Это позволит государственному заказчику проводить рациональный и обоснованный выбор исполнителей размещаемых заказов. Реализацией задачи учета обратной связи в нашем примере является определение требуемых значений количественных квалификационных показателей на основе анализа значений этих показателей у организаций, ранее выполнявших заказы (контракты) в данной области. Наиболее удобным и подходящим инструментом для проведения такого анализа представляется использование принципа приемлемого вероятностно-гарантированного результата на основе статистического анализа ретроспективной выборки.

Для проведения практических расчетов по определению требуемых значений количественных квалификационных показателей целесообразно придерживаться следующего алгоритма [1].

1. Формирование статистической выборки, состоящей из значений рассматриваемого показателя «х» за последние несколько лет. Значения показателей, при которых имело место превышение сроков, лимитов финансирования или невыполнение требований тактико-технических заданий (далее – ТТЗ), должны быть исключены из рассмотрения. Объем выборки и, следовательно, временной промежуток анализа должны выбираться исходя из условий сопоставимости (рассматриваемые контракты должны быть выполнены в интересах

одного подразделения заказчика или организации-потребителя), а также корректности (в рассматриваемый временной промежуток финансирование работ должно быть по возможности стабильным и достаточным).

2. Расчет основных статистических параметров рассматриваемой выборки – среднего значения \bar{x} (1) и среднего квадратического отклонения σ_x (2):

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \quad (1)$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}{n-1}}, \quad (2)$$

где x_i – значения отдельных показателей из анализируемой выборки;

n – объем выборки.

3. Выбор уровня вероятностной гарантии требуемого значения $\tau = P(x^{TP})$. Выбор уровня вероятностной гарантии целесообразно производить в диапазоне от 0,01 (соответствует характеристике «полностью исключено») до 1,0 (соответствует характеристике «полностью достоверно»). В практических расчетах при отсутствии жестких требований к уровню вероятностной гарантии целесообразно использовать значения на уровне 0,6-0,8 [4].

4. Определение гарантии доверительного интервала β по формуле (3):

$$\beta = 2 \cdot P(x^{TP}) - 1 = 2\tau - 1, \quad (3)$$

5. Определение коэффициента Стьюдента $t_\beta(\beta, n)$ по таблице соответствующего распределения [2] исходя из объема выборки n и рассчитанного по формуле (3) значения β .

6. Расчет требуемого значения показателя (нижней границы доверительного интервала) по формуле (4):

$$x^{TP} = \bar{x} - t_\beta \sigma_x, \quad (4)$$

где \bar{x} – среднее значение выборки, рассчитанное по формуле (1);

t_β – коэффициент Стьюдента;

σ_x – среднее квадратическое отклонение, рассчитанное по формуле (2).

Необходимость расчета нижней границы доверительного интервала в качестве требуемого значения обусловлена тем, что оба количественных показателя N_t и S_t имеют одинаковую направленность (являются мажорируемыми), то есть чем выше значение

показателя, тем предпочтительнее рассматриваемая организация. В противном случае при обратной направленности выбранных показателей квалификационного отбора в качестве требуемого значения необходимо использовать нижнюю границу доверительного интервала.

В целях разумного упрощения методики, рассмотренный алгоритм построен исходя из принятого допущения о нормальном законе распределения генеральной совокупности, поскольку значения технико-экономических показателей, как правило, распределены по нормальному закону [3]. Графическая интерпретация алгоритма на примере кривых функции $f(x)$ и плотности $F(x)$ нормального распределения приведена на рисунке 2.

Для расчета требуемого значения N_t^{TP} необходимо в качестве показателя x использовать в рассмотренном алгоритме показатель N_t , то есть $x_i = N_{ti}$.

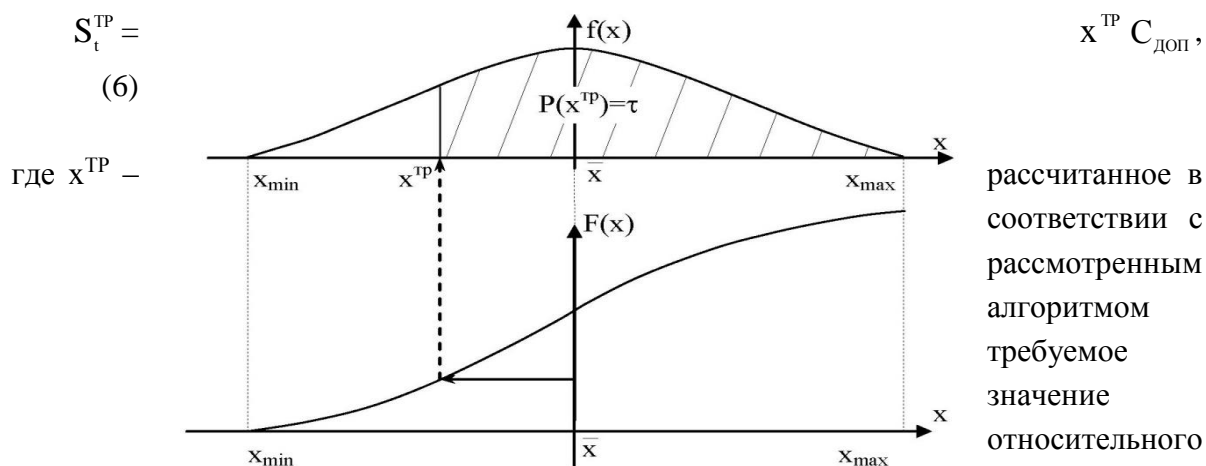
Для расчета требуемого значения S_t^{TP} необходимо в алгоритме использовать относительный показатель следующего вида (5):

$$x_i = \frac{S_{ti}}{C_{доп}^i}, \quad (5)$$

где S_{ti} – средний годовой оборот денежных средств организации за последние t лет на момент заключения i -го контракта;

$C_{доп}^i$ – сумма бюджетных средств, затраченных на выполнение i -го контракта.

Тогда требуемое значение показателя S_t^{TP} будет получено по формуле (6):



$C_{доп}$ – величина лимита бюджетных средств, выделенных на выполнение вынесенного на конкурс заказа.

Рисунок 2 – Графическая интерпретация алгоритма определения требуемых значений количественных квалификационных показателей

Приведенный алгоритм достаточно универсален и предоставляет возможность рассчитывать требуемые значения различных количественных квалификационных показателей. При этом следует иметь в виду, что для определения требуемых значений натуральных денежных показателей в алгоритме целесообразно использование относительных величин, рассчитанных по формуле (5). Применение выражений (5) и (6) при расчете требуемых значений таких показателей (в рассмотренной методике – S_t^{TP}) позволит, во-первых, исключить ошибку, связанную с действием инфляции в рассматриваемом периоде времени, а во-вторых, учесть экономические параметры каждого конкретного заказа при проведении квалификационного отбора потенциальных организаций-исполнителей.

Рассмотренный алгоритм основан на общепринятых (классических) статистических методах, основанных на предположении, что удовлетворяется ряд предпосылок: независимость наблюдений, анализируемые случайные величины имеют одинаковые средние значения и постоянные дисперсии и все наблюдения нормально распределены.

Если эти предпосылки выполняются, то для оценки среднего целесообразно использовать среднее арифметическое. В указанных условиях эта оценка обладает свойствами несмещенности, состоятельности и достаточности [5]. Однако если в выборке имеются резко выделяющиеся аномальные наблюдения («выбросы», «грубые ошибки»), то они несут с собой опасность при использовании классических статистических процедур, поскольку даже несколько аномальных значений, далеко отстоящих от основной массы наблюдений, могут изменить среднее значение очень сильно, а оценку дисперсии – катастрофически [6]. Очевидно, что обработка таких данных методом интервального оценивания может привести к ошибкам определения требуемых значений, причем эти ошибки могут оказаться настолько серьезны, что полученная модель не будет иметь смысла.

Во избежание указанных осложнений необходимо использовать методы построения оценок статистик, которые учитывают наличие выбросов и позволяют при этом достаточно точно определять оценки статистических параметров. Такие методы называют робастными (или устойчивыми). Основной задачей робастных методов является оценка параметров распределения однородных наблюдений, входящих в состав общей неоднородной выборки. Как известно, по способу решения этой задачи робастные методы условно делятся на следующие группы:

- методы непосредственного выявления аномальных наблюдений с последующим их удалением из анализируемой выборки;

- методы, которые сводят к минимуму искажения, создаваемые выбросами;

- комбинированные методы, которые выделяют грубые ошибки и дают наиболее правдоподобную оценку параметров выборки, не искаженную выбросами.

Методы первой группы применяются, как правило, при достаточно большом объеме выборки, который позволяет идентифицировать выбросы и удалить их из выборки. Методы второй и третьей группы более трудоемки и применяются при относительно небольшом количестве наблюдений в выборке, когда идентификация выбросов затруднена и удаление аномальных наблюдений нежелательно. Очевидно, для решаемой нами задачи более приемлемыми являются методы первой группы. При этом в целях анализа применимости этих методов на практике, целесообразно построение методики основывать на следующих робастных методах:

метод α -урезанных оценок Пуанкаре (применяется при симметричном «засорении» анализируемой выборки, то есть при ненормальности в «хвостах» нормальных распределений);

метод выявления грубых ошибок Смирнова-Грabbса (позволяет идентифицировать одно минимальное или максимально) наблюдение как выброс);

метод Грabbса для обнаружения одного экстремального наблюдения (является альтернативой предыдущего метода);

метод исключения нескольких выбросов Титьена-Мура (является обобщением критерия Грabbса на случай нескольких экстремальных наблюдений);

метод обнаружения экстремальных наблюдений (является развитием методов, основанных на использовании критерия Грabbса).

В заключение необходимо отметить, что любые действия, ограничивающие влияние резко выделяющихся наблюдений, предотвращают наихудший исход. Статистическому анализу, построенному на классических методах, должен предшествовать анализ на содержание аномальных наблюдений. В предлагаемой методике могут быть использованы все рассмотренные методы, поскольку каждый из них имеет свою область применения. На практике наиболее часто для проверки наблюдений на аномальность применяют методы, основанные на использовании критерия Грabbса. Использование именно этих методов предусматривает ГОСТ Р ИСО 5725, представляющий собой аутентичный текст соответствующего международного стандарта ISO 5725. Таким образом, использование предлагаемых подходов по выбору исполнителей ГОЗ в части НИОКР на практике будет способствовать повышению обоснованности принимаемых заказчиками решений об уровне квалификации и пригодности организаций ОПК для выполнения, выносимого на конкурс государственного заказа.

Литература

1. Бишутин В.Г. Особенности методологии проведения квалификационного отбора участников конкурса на выполнение государственного оборонного заказа в современных условиях / В. Г. Бишутин, В. А. Пастухов // XXVI военно-научная конференция молодых ученых и специалистов: Научно-технический сборник под общ. ред. А.А. Герасимова М.: 30 ЦНИИ МО РФ, 2004. – С. 23-32. Ап
2. Дубров А.М. Многомерные статистические методы: Учебник / А. М. Дубров, В. С. Мхитрян, Л. И. Трошин. – М.: Финансы и статистика, 2003. — 352 с.
3. Елисеева И.И. Общая теория статистики: Учебник / И. И. Елисеева, М. М. Юзбашев // под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 656 с.

4. Катковник В.Я. Непараметрическая идентификация и сглаживание данных / В. Я. Катковник. – М.: Наука, 1985. – 336 с.
5. Нестерович Н.В. Организация и проведение конкурсов на закупку продукции для государственных нужд / Н. В. Нестерович, В. И. Смирнов. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 298 с.
6. Смоляк С.А., Титаренко Б.П. Устойчивые методы оценивания / С. А. Смоляк, Б. П. Титаренко. – М.: Статистика, 1980. – 294 с.

ФАКТОРЫ МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гуськова Т. В.

доцент кафедры (экономики, менеджмента и организации государственных закупок),
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».
E-mail: t.guskova@amchs.ru

Гуськов Ю. В.

профессор кафедры (экономики, менеджмента и организации государственных закупок),
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».
E-mail: i.guskov@amchs.ru

Аннотация: в статье рассмотрены факторы обеспечения макро- и микроэкономической безопасности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и более крупных региональных и национальных социально-экономических образований. Авторы кратко обозначают свою позицию относительно понятия безопасность и предлагают собственную формулировку её определения. Далее содержится рассмотрение факторов, потенциально способных нарушить нормальное функционирование экономики на макро- и микроуровне и способы противодействия им.

Ключевые слова: опасность; угроза; защищённость; безопасность; факторы макро- и микроэкономической безопасности.

MACRO AND MICROECONOMIC SECURITY FACTORS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Guskova T.

Associate Professor (Economics, management and public procurement organization),
of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.
E-mail: t.guskova@amchs.ru

Guskov Y.

Professor of the department (Economics, management and public procurement organization),
of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.
E-mail: i.guskov@amchs.ru

Abstract: the article considers the factors of ensuring macro- and microeconomic security both of individual economic entities, and of larger regional and national socio-economic entities. The authors briefly outline their position regarding the concept of security and propose their own wording for its definition. The following is a discussion of factors potentially capable of disrupting the normal functioning of the economy at the macro- and microlevels and ways to counter them.

Keywords: danger; threat; security; safety; factors of macro- and microeconomic security.

Глобализация мировой экономики в совокупности с активным распространением цифровых информационных технологий значительно изменили жизнь и деятельность людей, наполнили их новым ранее не известным содержанием. Открылись более широкие возможности для осуществления предпринимательской деятельности, увеличились рынки

приобретения сырья и сбыта готовой продукции. Нормой жизни стало перемещение трудовых ресурсов не только в пределах территории отдельных национальных государств, но и континентальных и даже глобальных мировых масштабах. Всё это, несомненно, носит положительный характер и способствует прогрессивному развитию человеческой цивилизации.

К сожалению, глобальные процессы, происходящие в современном мире, дают не только положительный эффект, но и порождают новые вызовы и угрозы, требующие осмысления и выработки мер по противодействию. Даже поверхностный взгляд на современный мир даёт основания для выводов о том, что в основе многих проблем лежат как объективные, то есть не зависящие от людей причины, так и субъективные, а порой умышленно созданные с целью ослабления конкурентов проблемы [1]. Всё это настоятельно требует от политиков, хозяйственных руководителей и рядовых сотрудников, заинтересованных в сохранении стабильности и дальнейшем прогрессивном развитии человеческого социума, обратить внимание на вопросы обеспечения экономической безопасности, как отдельных хозяйствующих субъектов, так и более крупных региональных и национальных социально-экономических образований.

Переходя к непосредственному рассмотрению этого вопроса, следует напомнить, что в ряде предыдущих работ авторы уже затрагивали как теоретико-методологические, так и прикладные аспекты этого понятия. Коротко обозначая свою научную позицию, напомним, что этимологически термин «безопасность» берёт своё начало от термина «опасность» и является производным от него [1]. Данная научная позиция, несомненно, привлекательна. Однако учитывая тот факт, что понятие «опасность» всегда связывают с вероятностью возникновения событий, потенциально способных нанести ущерб (вред) субъекту обеспечения безопасности, уместно предположить, что такое состояние для любого субъекта экономической деятельности маловероятно. Даже если в какой-либо короткий промежуток времени отсутствуют непосредственно представляющие для него опасность или угрозу факторы, это не является основанием для успокоения. Всё может очень быстро измениться. Именно поэтому наряду с отсутствием опасностей и угроз в концепции безопасности должен присутствовать ещё один термин – защищённость [1]. Как правило, под защищённостью субъекта понимается такое его состояние, при котором реально реализуется или потенциально может быть реализован комплекс мероприятий по противодействию уже имеющимся и потенциально возможным опасностям и угрозам. Все представленные выше размышления дают нам основания определить безопасность следующим образом.

Безопасность – это способ существования субъекта, характеризующийся полным отсутствием опасностей и (или) угроз для данного существования или защищённостью данного субъекта от имеющихся в конкретный момент или потенциально возможных в будущем опасностей и (или) угроз и наличием возможности и дальше развиваться в соответствии со своей природой [2].

Анализ содержания данного определения свидетельствует о том, что главной целью обеспечения безопасности является полное устранение или минимизация влияния различных факторов, способных помешать субъекту обеспечения безопасности развиваться в соответствии со своей природой. Естественно эти факторы зависят от специфики самого объекта научного исследования и сферы его деятельности. В нашем случае речь идёт о

национальных, региональных и прочих социально-экономических системах, а также об экономической безопасности конкретных хозяйствующих субъектов. Следовательно, и сами факторы целесообразно разделить на факторы, способные воздействовать на макроуровне и, следовательно, дестабилизировать деятельность крупных социально-экономических систем, то есть систем национального или регионального масштаба. Другую группу факторов при таком подходе составят факторы, нарушающие деятельность отдельных экономических организаций и толкающие их к состоянию банкротства.

Начать рассмотрение целесообразно с факторов финансового и кредитно-денежного плана. Причины выделения их из общей массы факторов, и постановка на первое место понятны, данные факторы способны нанести удар по всем компонентам экономики и нарушить её функционирование не только в национальных, но и глобальных мировых масштабах. Тем, кто сомневается в актуальности исследования этих факторов, можем посоветовать обратить свой взгляд в прошлое и ещё раз рассмотреть причины «Великой депрессии». Можно сослаться на более близкую нам историческую реальность, к примеру, вспомнить причины мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. И это не единственные примеры, которые могут быть представлены.

Приступая к рассмотрению кредитно-денежной системы следует напомнить, что основным условием её стабильного функционирования является соблюдение требований закона денежного обращения. В окончательном виде этот закон сформировался после Ямайской международной валютной конференции 1976 года. Дело в том, что ранее количество денег, которые должны находиться в обороте, а, следовательно, обеспечивать нормальную работу экономики, определялось количеством золота, находящегося в распоряжении центрального банка этой страны. После отмены привязки денег к золоту в основу функционирования денежных систем был положен закон, основу которого разработал ещё в XIX столетии Карл Маркс и в дальнейшем, в середине XX века, конкретизировал применительно к новым историческим условиям американский экономист Ирвинг Фишер. Данный закон гласит, что количество денег, необходимых для выполнения функции средства обращения, должно быть равно сумме цен реализуемых товаров и услуг в течение года в стране, делённой на число оборотов (скорость обращения) одноимённых денежных единиц. Математически это может быть отражено формулой (1):

$$M \times V = P \times Q \quad (1)$$

где M – денежная масса;

V – скорость обращения денег;

P – уровень цен;

Q – объём производства.

Таким образом, закон денежного оборота вооружает нас пониманием факторов, которые могут дестабилизировать кредитно-денежное обращение и нарушить нормальное функционирование кредитно-денежной системы. Из представленной формулы можно сделать выводы о том, что на количество денег в обращении влияют три главных фактора:

1. Количество товаров и услуг, реализуемых в стране в течение года (прямое влияние).
2. Уровень цен на товары и услуги (прямое влияние).
3. Скорость обращения одноимённых денежных единиц (обратное влияние).

В случае, если количество денег в обращении соответствует расчётному, то денежная система функционирует нормально и обеспечивает стабильную работу экономики. Этот нормальный ритм может быть нарушен в двух случаях: если количество денег превышает необходимую денежную массу – возникает инфляция; если денег меньше, чем требуется для нормальной работы экономики – следствием становится дефляция.

Далее нам предстоит рассмотреть факторы, способные нарушить нормальную работу денежной системы и повлечь за собой одно из двух, отмеченных выше явлений.

Первым фактором, который реально угрожает экономике любой страны, является милитаризация и рост военных расходов. Причина весьма проста и не нуждается в отдельных дискуссиях. Дело в том, что производство военной продукции (вооружение, боеприпасы и т. д.) и финансирование текущей деятельности национальной армии требует больших расходов, которые, однако, не способствуют насыщению рынка потребительских товаров и услуг. В итоге, возникает дисбаланс между количеством денег в обращении и возможностью приобретения на них, необходимых для повседневной жизни населения, товаров и услуг. Следствием становится рост цен, то есть классическая инфляция. По мнению многих экономистов, именно эта причина стала главным фактором, который привёл к краху экономику Советского Союза в конце 80-х годов XX столетия [3].

Аналогичное воздействие оказывает на экономические отношения большие инвестиции в развитие тяжёлой промышленности. Как правило, этот фактор приобретает особое значение в развивающихся странах в период проведения индустриализации. Деньги, вложенные в строительство объектов тяжёлой индустрии, идут в оборот и сразу проявляют себя (зарплаты строителей, закупки стройматериалов и оборудования и т. д.), а отдача последует только через несколько лет, когда эти объекты начнут функционировать и наполнять рынок своей продукцией.

Третьим фактором, потенциально способным дестабилизировать кредитно-денежную систему страны, является дефицит государственного бюджета и стремление покрывать его с помощью эмиссии национальной валюты. Примером могут служить политика скандинавских стран во второй половине XX века. Сначала они восхищали мир высоким уровнем жизни населения и ориентированной на повышение благосостояния людей социальной политикой. Затем начались проблемы. В их основе лежало несоответствие между большими тратами бюджета на реализацию социальных программ и снижающимися доходами бюджета по ряду объективных причин. В итоге, главным средством преодоления этого несоответствия стал большой дефицит государственного бюджета и стремление покрывать его за счёт эмиссии денег.

Следующий фактор напрямую связан с развитием цифровых информационных технологий в каждой конкретной стране и в мире в целом. Имеется в виду кредитная экспансия банков, то есть чрезмерная выдача ими кредитов населению, без учёта возможностей рынка по «поглощению» так называемых «горячих денег». Может быть, следующий пример не связан напрямую с деятельностью банков, но, по мнению ряда

экономистов, [4] одной из главных причин развала советской экономики стало увеличение средней ежемесячной заработной платы в 1987 году с 203 до 217 рублей и последовавший вследствие этого развал потребительского рынка страны. Естественно, возникает вопрос о том, какое влияние оказывают цифровые информационные технологии на кредитную деятельность банков. Конечно, эта проблема нуждается в специальных углубленных исследованиях. Однако даже поверхностный взгляд свидетельствует о том, что именно информационные технологии серьезно изменили содержание банковской деятельности, значительно активизировали работу микро кредитных организаций и упростили выдачу кредитов населению. В итоге о необходимости более активного участия государства в регулировании кредитной деятельности заговорили на всех уровнях управленческой пирамиды.

Аналогичное влияние цифровые информационные технологии оказывают и на движение денежных потоков между странами, конвертацию национальных валют одних государств в денежные единицы других. В случаях, когда эти процессы выходят из-под контроля, возникает так называемая импортируемая инфляция. Она также потенциально способна дестабилизировать денежную систему и нанести урон экономике той или иной страны.

Анализируя другие компоненты экономической безопасности и факторы, потенциально способные создать опасность или угрозу, следует обратить внимание на энергетическую безопасность. Одной из главных причин актуальности изучения этой составляющей экономической безопасности является тот факт, что именно в этой сфере меньше всего работают рыночные законы и больше всего проявляют себя политические интересы различных игроков. Не является секретом тот факт, что энергетический кризис 1973 года не имел под собой никакой объективной экономической основы и был искусственно создан арабскими странами – экспортёрами нефти. Отказ продавать нефть западным странам, поддержавшим агрессию Израиля против окружающих его арабских государств дестабилизировал всю мировую экономику и нанёс удар по обеим сторонам. Аналогичная ситуация не раз повторялась в дальнейшем. Угроза государственного дефолта и последовавшая затем отставка российского правительства в августе 1998 года были результатом сознательной политики американского руководства, пожелавшего таким образом ослабить позиции России на мировом рынке энергоносителей. Механизм нанесения удара весьма прост. В результате реализации ряда скоординированных политических мероприятий цена на нефть снизилась до 6 долларов за баррель. Естественно, любое снижение цены на продукцию невыгодно активным игрокам любого рынка, выступающим в роли продавцов. Не являются исключением и страны Персидского залива и в первую очередь Саудовская Аравия. Однако себестоимость персидской нефти составляет всего лишь только 2 доллара за баррель и даже цена в 6 долларов не является для её производителей кризисной. Совершенно другая ситуация в России. При средней себестоимости одного барреля в 12 долларов, по мнению многих аналитиков, Россия может успешно бороться за свою нишу на нефтяном рынке только в том случае, если цена превышает 18 долларов. Кстати, в момент подготовки этого материала ещё трудно предсказать последствия, но мы вновь становимся свидетелями активно разворачивающейся игры по увеличению добычи нефти и,

соответственно, искусственному снижению цены на неё, проводимой всё той же Саудовской Аравией при полной поддержке США.

Вывод для нашей страны напрашивается объективно. В условиях доминирующей тенденции глобализации мировой экономики и усиления мирохозяйственных связей нужен разумный баланс между глобализацией, с одной стороны, и локализацией национальных рынков, защиты их от негативного воздействия, а порой и умышленных атак со стороны различных субъектов мировой политики.

Подтверждением правильности этого вывода является политика экономических санкций, проводимая странами запада по отношению к нашей стране после 2014 года. Отказ западных партнёров от сотрудничества с российскими предприятиями в ряде отраслей был призван обрушить экономику нашей страны. Уместно вспомнить заявление американского президента Барака Обамы, который, выдавая желаемое за реальность, заявил: «Экономика России разорвана в клочья». Сегодня, по прошествии ряда лет, можно с удовлетворением констатировать то, что несмотря на определённые негативные моменты, связанные с санкциями, в целом политика импорта замещения, активно реализуемая руководством России, позволила не только удержать ситуацию от сползания в кризис. Более того, временная закрытость российского рынка дала возможность многим российским организациям набрать силу и значительно улучшить свои конкурентные позиции.

Разговор о факторах, способных дестабилизировать макроэкономическую ситуацию в той или иной стране, может быть значительно расширен, однако ограниченные рамки нашего разговора вынуждают нас обратить внимание ещё только на один из многочисленных факторов. Речь идёт об информационной составляющей экономической безопасности. Известно, что даже сто лет назад, то есть, во времена, когда не только Интернет, но и просто телевидение отсутствовали как явление общественной жизни, одна единственная заметка в газете о неблагоприятной ситуации на том или ином предприятии (в корпорации, банке и т. д.) могли повлечь банкротство этого субъекта. В дальнейшем, как известно, произошёл информационный взрыв и количество информации, ежедневно обрушивающейся на человека, стало возрастать в геометрической прогрессии. В результате, ситуация вышла из-под контроля. Постоянное распространение недостоверной информации о деятельности конкурентов, анонимность источников и трудности их выявления, сделали этот фактор одним из наиболее значимых и требующих постоянного повышенного внимания.

В заключительной части нашего исследования постараемся спроецировать рассмотренные выше макроэкономические факторы на микроэкономический уровень. Речь идёт об их влиянии на деятельность конкретных хозяйственных организаций – предприятий и корпораций. Приступая к рассмотрению этого вопроса, сразу хотелось бы отметить, что причины, способные нарушить безопасность каждого хозяйствующего субъекта, сугубо индивидуальны, и зависят от специфики отрасли, особенностей рынка и региона, где осуществляет свою деятельность хозяйственная организация и многих других условий, которые трудно спрогнозировать заранее. Вместе с тем, есть и общие закономерности, которые следует учитывать [5].

Первое на что следует обратить внимание, это влияние резких изменений в деятельности кредитно-денежной системы на деятельность экспортёров и импортёров.

Данные изменения с одинаковым успехом могут иметь как отрицательное, так и положительное влияние. К примеру, предприятия, производящие продукцию для реализации на рынках других стран, заинтересованные в систематическом ослаблении национальной валюты. Причины просты – выручку от реализации своей продукции они получают в стабильной, так называемой твёрдой валюте, а затраты осуществляют в постоянно обесценивающейся. Что касается импортёров, то для них ситуация диаметрально противоположная. Любое ослабление национальной валюты представляет для них угрозу, способную повлечь за собой банкротство и, соответственно, прекращение деятельности организации. Примером может служить ситуация в нашей стране, сложившаяся в августе 1998 года. В результате катастрофического падения курса рубля по отношению к доллару (фактически рубль обесценился в пять раз) большое количество предприятий, занимающихся импортом продуктов питания, товаров народного потребления из стран Европы и США вынуждены были прекратить свою деятельность и уйти с рынка.

Аналогичным образом может повлиять на деятельность отдельных предприятий ситуация, складывающаяся на рынке энергоносителей или источников сырья. На эту ситуацию с одинаковым успехом могут повлиять как объективные, так и субъективные факторы.

Подводя итоги представленных выше размышлений, возьмём на себя смелость предположить, что актуальность исследования проблем обеспечения экономической безопасности в ближайшие годы и даже десятилетия не только не уменьшится, но и значительно возрастёт. Распространившаяся в конце 2019 – начале 2020 годов так называемая пандемия коронавируса, помимо прямого влияния, связанного с заболеваниями и большой смертностью людей, наносит серьёзный удар по всей мировой экономике, последствия которого трудно прогнозировать. В любом случае нас ждёт серьёзный экономический кризис, и экономическая безопасность ещё долго будет оставаться в зоне повышенного внимания политиков, предпринимателей и обществоведов.

Литература

1. Федеральный закон от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW108546 (дата обращения: 14.03.2020).
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 14.03.2020).
3. Гуськов Ю.В. Безопасность: проблемы постижения сущности / Ю. В. Гуськов, Е. Ю. Резник // Власть. – М., 2013. – № 11. – С. 85-87.
4. Гуськов Ю.В. Проблемы безопасности персонала образовательных организаций в условиях формирования и развития цифровой экономики в современной России / Ю. В. Гуськов, Т. В. Гуськова // Экономика и предпринимательство. – М., 2019. – № 2 (103). – С. 1163-1166.
5. Башаркевич И.Л., Ефимова Р.И. Влияние городских свалок на загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами / И. Л. Башаркевич, Р. И. Ефимова // Экол. геохим. анал. техноген. загрязнения. – М., 2018. – 142 с.

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015-2019 ГОДЫ

Зубань В.В.

начальник сектора отдела пожарной статистики,
ФГБУ ВНИИПО МЧС России «Федеральное
государственное бюджетное учреждение
«Всероссийский ордена «Знак Почёта» научно-
исследовательский институт противопожарной
обороны МЧС России».

E-mail: VNIPO16@mail.ru

Арсланов А.М.

начальник сектора отдела пожарной статистики,
ФГБУ ВНИИПО МЧС России «Федеральное
государственное бюджетное учреждение
«Всероссийский ордена «Знак Почёта» научно-
исследовательский институт противопожарной
обороны МЧС России».

E-mail: VNIPO16@mail.ru

Копченев В.Н.

ведущий инженер отдела пожарной статистики,
ФГБУ ВНИИПО МЧС России «Федеральное
государственное бюджетное учреждение
«Всероссийский ордена «Знак Почёта» научно-
исследовательский институт противопожарной
обороны МЧС России».

E-mail: VNIPO16@mail.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме роста материального ущерба в результате чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера; представлены результаты статистического анализа обстановки с чрезвычайными ситуациями в Российской Федерации и по федеральным округам за 2015–2019 гг.; анализ производился по величине ущерба, полученного в результате чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и биолого-социального характера.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация; техногенная чрезвычайная ситуация; природная чрезвычайная ситуация; биолого-социальная чрезвычайная ситуация; материальный ущерб в миллионах рублей; федеральные округа.

ASSESSMENT OF MATERIAL DAMAGE FROM EMERGENCY SITUATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2015-2019

Zuban V.

Chief of Sector of Fire Statistics,
FSBI ARRI EMERCOM of Russia Research
Institute of the Wrongful Defense of the Russian
Federation on Defense, Emergency and
Consequences of Natural Disasters Federal State
Budgetary Institution.

E-mail: VNIPO16@mail.ru

Arslanov M.

Chief of Sector of Fire Statistics,
FSBI ARRI EMERCOM of Russia Research
Institute of the Wrongful Defense of the Russian
Federation on Defense, Emergency and
Consequences of Natural Disasters Federal State
Budgetary Institution.

E-mail: VNIPO16@mail.ru

Kopchenov V.

Leading engineer of the Fire Statistics,
FSBI ARRI EMERCOM of Russia Research
Institute of the Wrongful Defense of the Russian
Federation on Defense, Emergency and
Consequences of Natural Disasters Federal State
Budgetary Institution.
E-mail: VNIPO16@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of increasing material damage as a result of man-made and natural emergencies. The results of statistical analysis of the situation with emergencies in the Russian Federation and Federal districts for 2015-2019 are presented.

Keywords: emergency; technogenic emergency; natural emergency; biological and social emergency; material damage in millions of rubles; Federal districts.

На Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России», согласно [1], были возложены работы по сбору и обобщению статистических данных о чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС). Классификация источников ЧС на техногенные, природные, биолого-социальные и крупные террористические акты закреплена, согласно [2]. Данные о ЧС поступали из региональных центров, а с вводом в действие Приказа МЧС России от 26.10.2018 № 474 «Об организации системы управления МЧС России» стали поступать из федеральных округов (далее – ФО). В статье используются данные, полученные за 2015-2019 годы. Анализ представлен как по России в целом, так и в разрезе по ФО.

Данные по России за исследуемый период показывают, что общий ущерб в результате ЧС постоянно возрастает с 16380,74 млн руб. в 2015 году до 20507,89 млн руб. в 2019 году. Величина убытков от ЧС, их постоянный рост, говорит о необходимости заниматься данным вопросом [3; 4].

Данные о величине материального ущерба от техногенных ЧС представлены на рисунке 1.

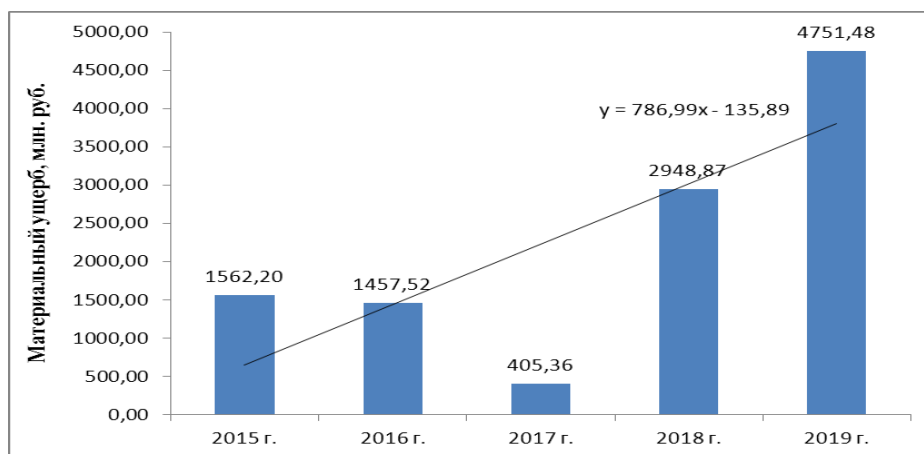


Рисунок 1 – Материальный ущерб от техногенных ЧС по Российской Федерации за 2015-2019 годы, млрд руб.

Линия тренда, построенная по данным за 5 лет (1), показывает, что в среднем за год величина материального ущерба от техногенных ЧС увеличивалась почти на 800 млн руб.

$$Y = 786,99X - 135,89, \quad (1)$$

Данные о том, как меняется доля материального ущерба от техногенных ЧС в общем материальном ущербе, по годам, представлены на рисунке 2. Линия тренда, построенная по данным за 5 лет (2), показывает, что в среднем за год доля материального ущерба от техногенных ЧС возрастала почти на 4 %.

$$Y = 3,8499X + 3,4197, \quad (2)$$

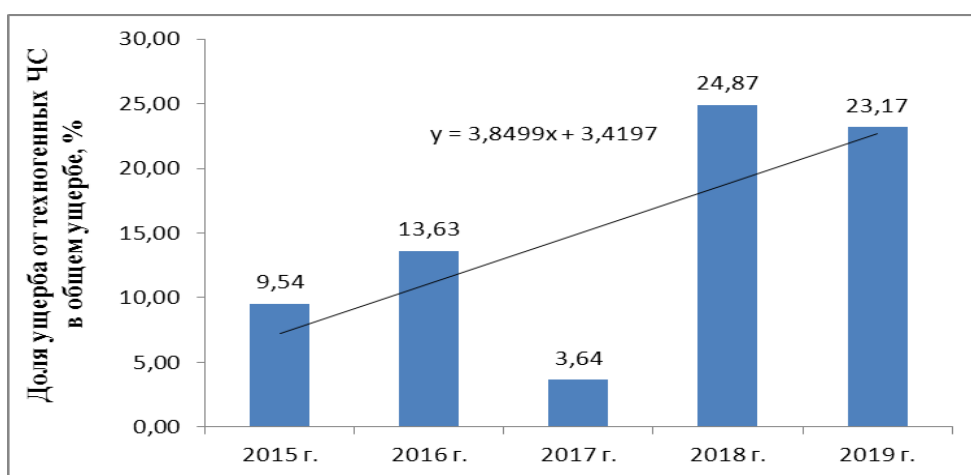


Рисунок 2 – Доля материального ущерба от техногенных ЧС по Российской Федерации ко всему материальному ущербу за 2015-2019 годы, %

Данные о величине материального ущерба от природных ЧС представлены на рисунке 3.

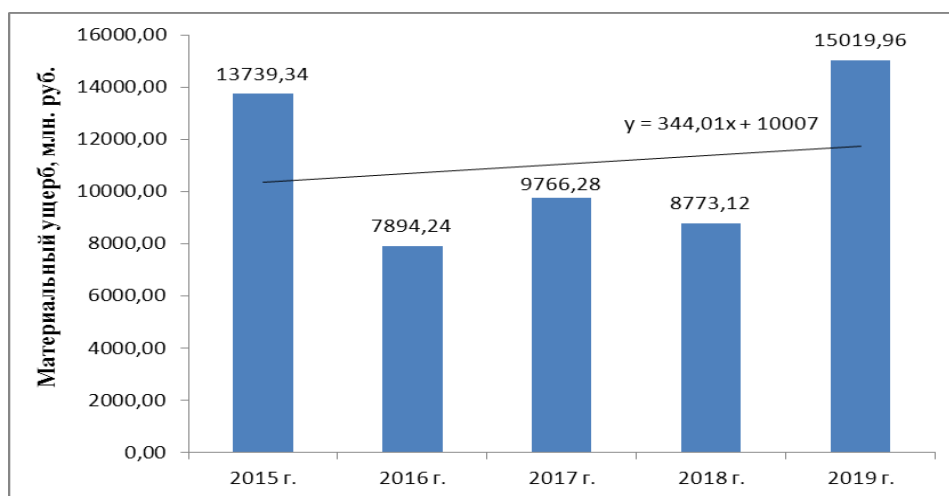


Рисунок 3 – Материальный ущерб от природных ЧС по Российской Федерации за 2015-2019 годы, млрд руб.

Линия тренда, построенная по данным за 5 лет (3), показывает, что в среднем за год величина материального ущерба от природных ЧС увеличивалась на 344 млн руб.

$$Y = 344,01X + 10007, \quad (3)$$

Данные о том, как меняется доля материального ущерба от природных ЧС в общем материальном ущербе, по годам, представлены на рисунке 4.

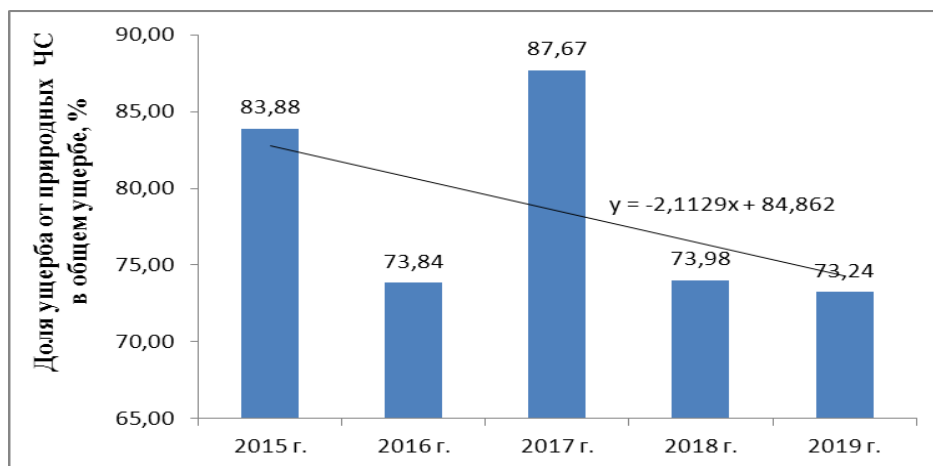


Рисунок 4 – Доля материального ущерба от природных ЧС по Российской Федерации ко всему материальному ущербу за 2015-2019 годы, %

Линия тренда, построенная по данным за 5 лет (4), показывает, что в среднем за год доля материального ущерба от природных ЧС уменьшалась более чем на 2 %.

$$Y = -2,1129X + 84,862 \quad (4)$$

Данные о величине материального ущерба от биолого-социальных ЧС представлены на рисунке 5.

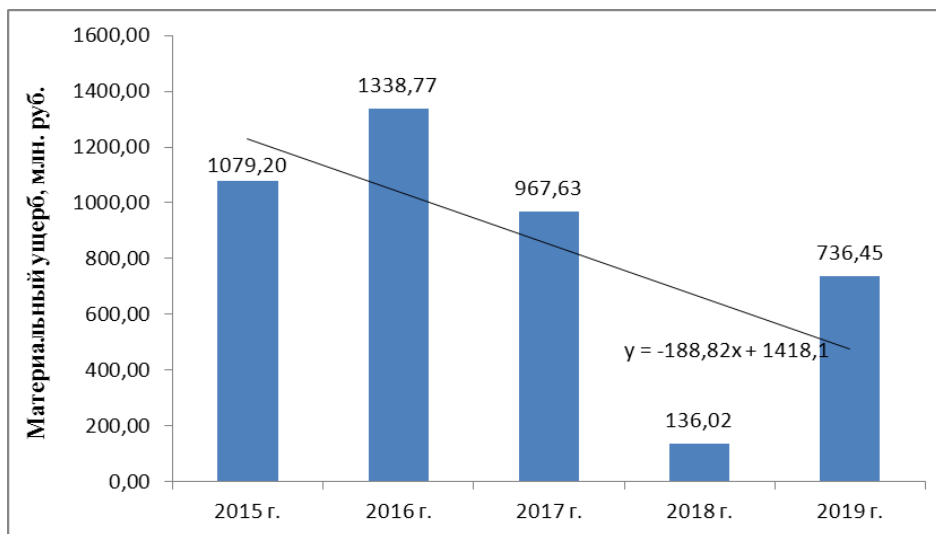


Рисунок 5 – Материальный ущерб от биолого-социальных ЧС по Российской Федерации за 2015-2019 годы, млрд руб.

Линия тренда, построенная по данным за 5 лет (5), показывает, что в среднем за год величина материального ущерба от биолого-социальных ЧС уменьшилась почти на 190 млн руб.

$$Y = -188,82X + 1418,1, \quad (5)$$

Данные о том, как меняется доля материального ущерба от биолого-социальных ЧС в общем материальном ущербе, по годам, представлены на рисунке 6. Линия тренда, построенная по данным за 5 лет (6), показывает, что в среднем за год доля материального ущерба от биолого-социальных ЧС уменьшалась более чем на 1,7 %.

$$Y = -1,737X + 11,718, \quad (6)$$

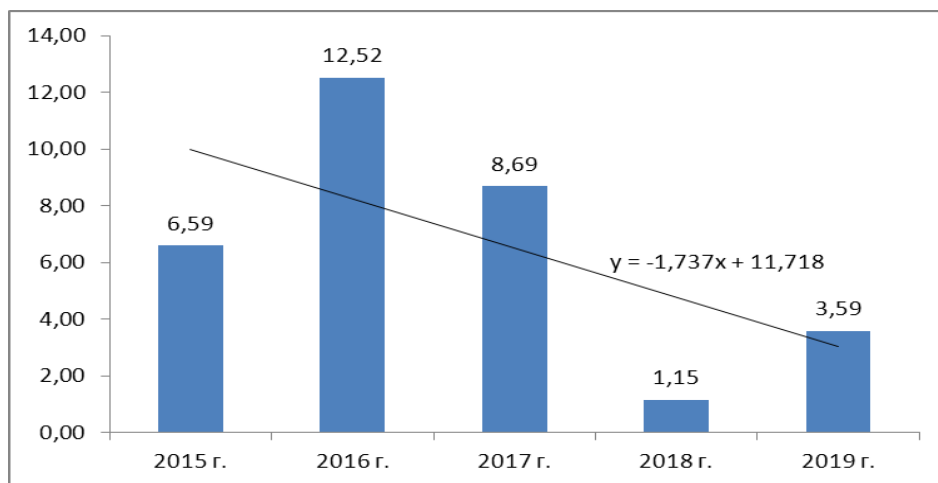


Рисунок 6 – Доля материального ущерба от биолого-социальных ЧС по Российской Федерации ко всему материальному ущербу за 2015-2019 годы, %

Материальный ущерб от техногенных ЧС по ФО за 2015-2019 годы представлен на рисунке 7.

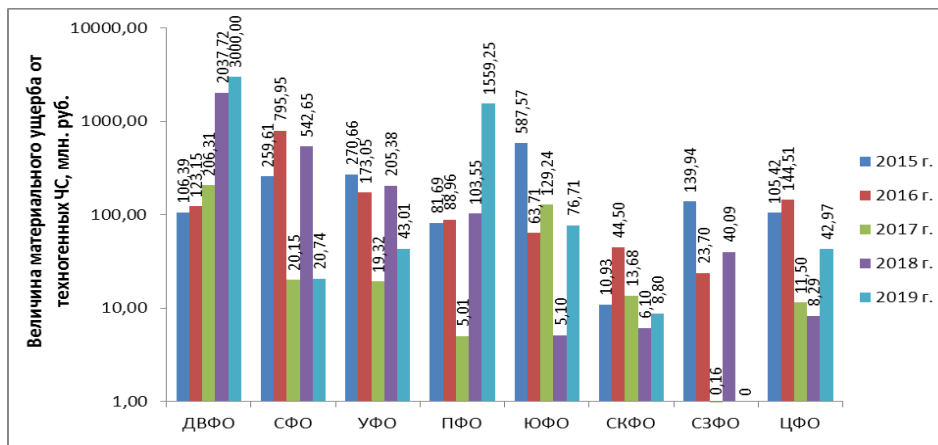


Рисунок 7 – Материальный ущерб от техногенных ЧС по федеральным округам за 2015-2019 годы, млрд руб.

Анализируя средние доли ущерба от техногенных ЧС в федеральных округах за 5 лет в общем среднем ущербе за 5 лет, можно сделать вывод, что Дальневосточный ФО (далее ДВФО) составляет 49,20 % от среднего общего ущерба за 5 лет по Российской Федерации, Приволжский ФО (далее ПФО) – 16,52 %, Сибирский ФО (далее СФО) – 14,73 %, Южный ФО (далее ЮФО) – 7,75 %, Уральский ФО (далее УФО) – 6,39 %, Центральный ФО (далее ЦФО) – 2,81 %, Северо-Западный ФО (далее СЗФО) – 1,83 %, Северо-Кавказский ФО (далее СКФО) – 0,76 %.

Материальный ущерб от природных ЧС по ФО за 2015-2019 годы представлен на рисунке 8.

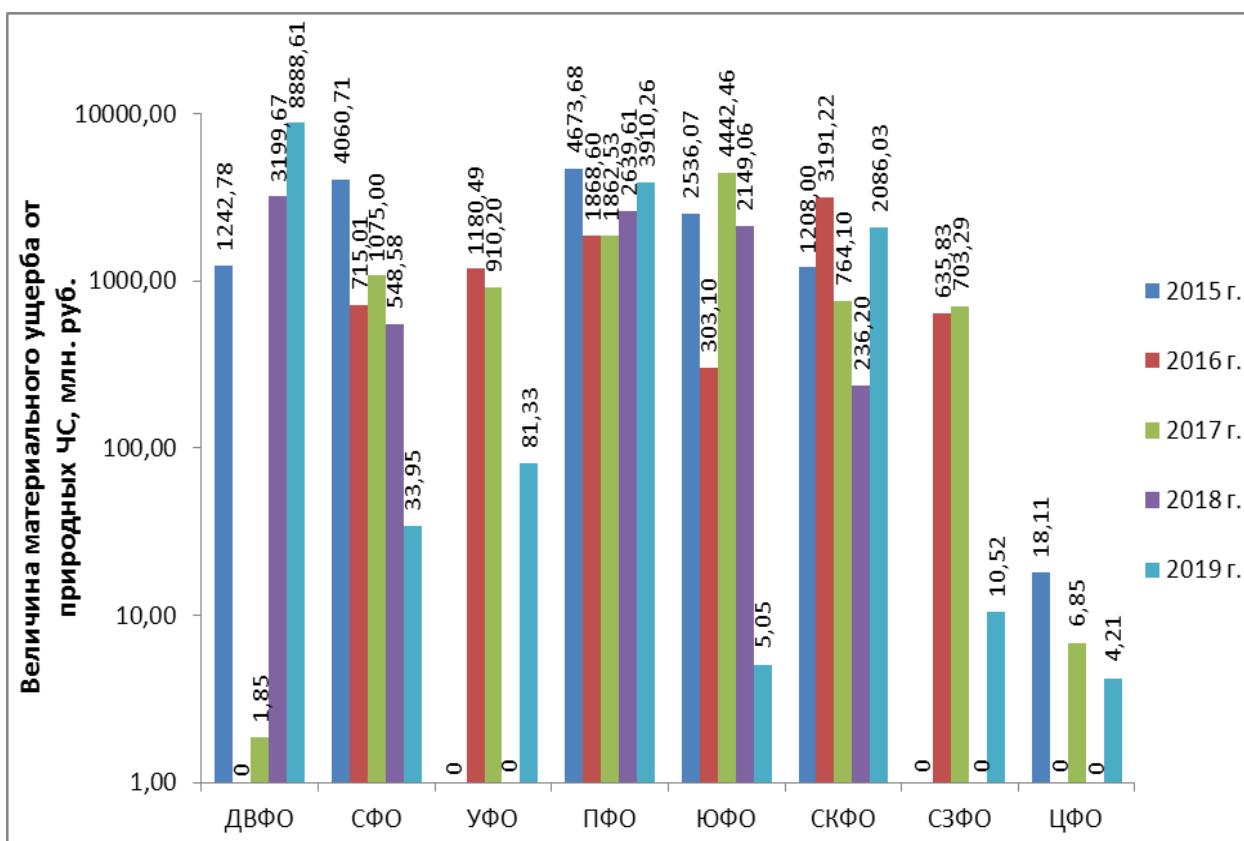


Рисунок 8 – Материальный ущерб от природных ЧС по федеральным округам за 2015-2019 годы, млрд руб.

Анализируя средние доли ущерба от природных ЧС в федеральных округах за 5 лет в общем среднем ущербе за 5 лет, можно сделать вывод, что ПФО составляет 27,10 % от среднего общего ущерба за 5 лет по Российской Федерации, ДВФО – 24,16 %, ЮФО – 17,10 %, СКФО – 13,56 %, СФО – 11,66 %, УФО – 3,94 %, СЗФО – 2,45 %, ЦФО – 0,05 %.

Материальный ущерб от биолого-социальных ЧС по федеральным округам за 2015-2019 годы представлен на рисунке 9.

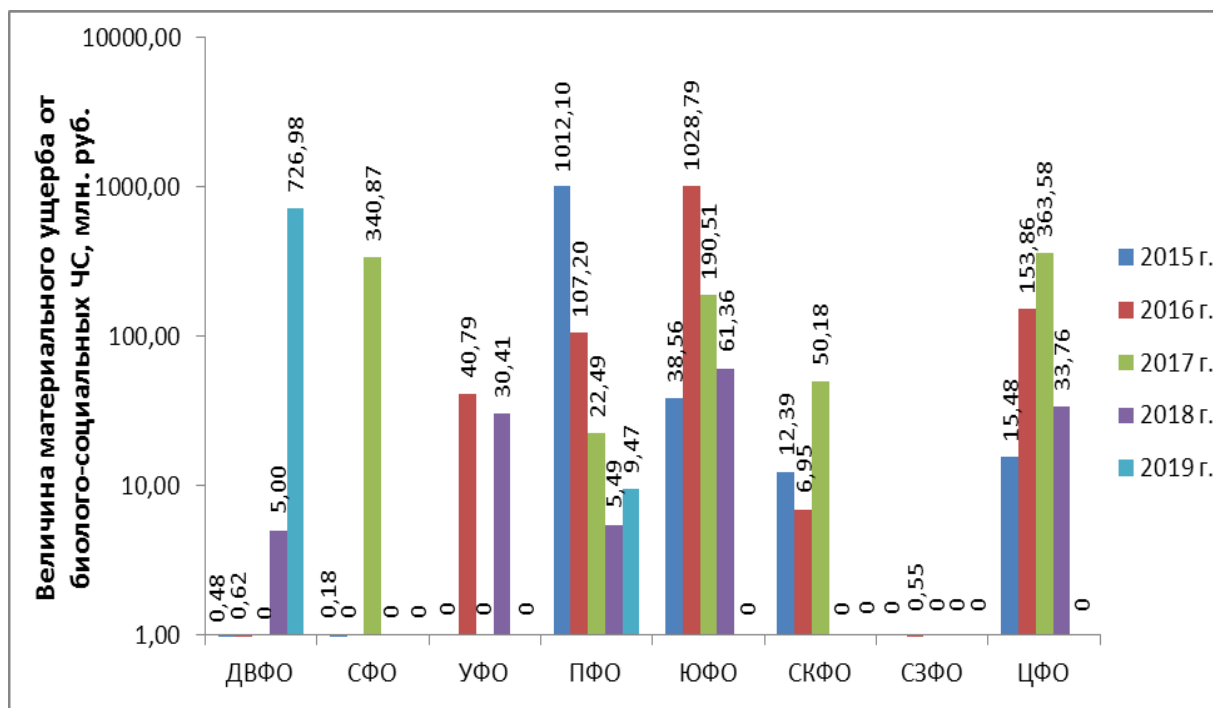


Рисунок 9 – Материальный ущерб от биолого-социальных ЧС по федеральным округам за 2015-2019 годы, млрд руб.

Анализируя средние доли ущерба от биолого-социальных ЧС в федеральных округах за 5 лет в общем среднем ущербе за 5 лет, можно сделать вывод, что ЧС на территории ЮФО составляет 30,98 % от среднего общего ущерба за 5 лет по Российской Федерации, ПФО – 27,17 %, ДВФО – 17,22 %, ЦФО – 13,31 %, СФО – 8,01 %, УФО – 1,67 %, СКФО – 1,63 %, СЗФО – 2,45 %.

Литература

1. Приказ МЧС России от 30.10.2003 № 774 «О возложении на Федеральное государственное учреждение «Всероссийский ордена «Знак Почёта» научно-исследовательский институт противопожарной обороны МЧС России» работ по сбору и обобщению статистических данных о чрезвычайных ситуациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/689> (дата обращения: 14.03.2020).
2. Приказ МЧС России от 08.07.2004 № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902066864> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России Общий курс изд.3 / В.К. Сенчагов. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. – 815 с.
4. Яковлев, В.М. Риски и экономическая безопасность муниципальных образований / В.М. Яковлев. – М.: Русайнс, 2017. – 736 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Мельничук И. И.

старший преподаватель кафедры (экономики, менеджмента и организации государственных закупок),
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».
E-mail: meloti3A@yandex.ru

Скубрий Е. В.

профессор кафедры (экономики, менеджмента и организации государственных закупок), доктор экономических наук, профессор
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».
E-mail: skubriy@mail.ru

Куликов В. С.

профессор кафедры (экономики управления),
Институт социальных наук Иркутского государственного университета.
E-mail: izzvekova@gmail.com

Аннотация: проблема экономической безопасности страны, общества, предприятия и личности в настоящее время является одной из востребованных и актуальных, поскольку затрагивает самые существенные стороны человеческой жизни. Рассматриваются вопросы безопасности с точки зрения принимаемых руководством страны и предприятий мероприятий, направленных на предотвращение угроз их безопасности, а также основные направления преодоления этих опасностей и угроз.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; цифровая экономика; электронная торговля; система экономической безопасности; сырьевая экономика; критерии оценки и порог экономической безопасности.

ECONOMIC SECURITY AND OPPORTUNITIES OF ITS CONTINUOUS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Melnichuk I.

Senior Lecturer, Department №41 (economics, management, and organization of public procurement),
of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.
E-mail: meloti3A@yandex.ru

Skubriy E.

D. Sc. (Economics), professor, professor of department №41 (economics, management and organization of public procurement),
of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.
E-mail: skubriy@mail.ru

Kulikov V.

Ph.D Sc. (Economics), Professor Department of (management economics),
Institute of Social Sciences, Irkutsk State University.
E-mail: izzvekova@gmail.com

Abstract: the problem of the economic security of a country, society, enterprise and individual is currently one of the most demanded and relevant, since it affects the most essential aspects of human life. Security issues are examined from the point of view of measures taken by the leadership of the country and enterprises aimed at preventing threats to their security, as well as the main directions for overcoming these dangers and threats.

Keywords: security; national security; digital economy; electronic commerce; economic security system; commodity economy; assessment criteria and threshold of economic security.

В России экономическая ситуация под воздействием различных факторов, в том числе из-за резкого обострения отношений между Западом и Россией, значительно ухудшилась и нет никаких оснований ожидать в ближайшее время кардинальной и основательной перестройки структур международного взаимодействия [1]. В этих условиях приобретает особое значение обеспечение экономической безопасности страны с позиций расширения функций государства с учётом интересов личности и национальных интересов. Поэтому одним из основных направлений деятельности государственных органов, нацеленных на поступательное движение общества, состоит в экономической безопасности страны, её регионов и хозяйствующих субъектов [2].

Формирующаяся в России практика стратегического планирования пока не в полной мере включает в себя обязательные требования национальной экономической безопасности. Эти требования содержатся в «Стратегии национальной безопасности 2015 года» (п. 59 и п. 65), в «Стратегии экономической безопасности 2017 года» (раздел «Вызовы и угрозы экономической безопасности» и в разделе «Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности») [3]. Более того, ряд ключевых вопросов, относящихся к сфере стратегирования пространственного развития российской экономики, отражён в Постановлении Правительства Российской Федерации. Данные вопросы находят своё отражение в Указе Президента России в январе 2017 года «Основы государственной политики регионального развития», которые послужили базой для подготовки Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что в ходе всех преобразований экономико-правовых основ федеральных отношений, не удалось достичь устойчивого развития экономической дифференциации регионов вопреки активному регулированию деятельности субъектов Российской Федерации. В этой связи наблюдается рост межрегиональных разрывов экономического характера, прежде всего, между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Для решения этой проблемы, как считают эксперты, могла бы стать разработкой концептуальных и программных документов территориального планирования (как в последнее время трактуется в литературных источниках – кластерного планирования).

Конечно, имеющаяся дифференциация объясняется их объективной экономико-географической природой, а меры руководства Российской Федерации по передаче некоторых полномочий федерального центра на региональный уровень по управлению важными секторами народного хозяйства, например, охрану лесного фонда, ориентированы на сокращение в минимальной мере нагрузки на федеральный бюджет.

Однако такой подход не представляется сегодня достаточно продуктивным. Наиболее перспективен тот путь, который ведёт к созданию механизмов сокращения межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации [4]. Об этих планах заявляет и руководство страны по поводу выполнения федеральными и региональными органами власти задачи по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов Федерации, эффективного использования ими механизмов и возможностей Российского фонда прямых инвестиций, в том числе государственно-частного партнёрства.

На современном этапе развития Правительство Российской Федерации за счёт экономического роста основные усилия сосредотачивает на применении достижений науки, технологий, модернизации образования, осуществлении национальных, инвестиционных и финансовых проектов в интересах национальной безопасности России. Для противодействия угрозам экономической безопасности расширяются объёмы работ по созданию базовой транспортной, энергетической, информационной и военной инфраструктуры, главным образом, в Арктической зоне, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также в регионах, граничащих с Украиной.

Такой подход показывает, что власти уделяют приоритетное внимание выявлению и локализации угроз, лежащих в основе обеспечения экономической безопасности. Это обусловлено именно формированием основных источников опасности [5]. При этом для оценки степени экономической безопасности важны не только сами показатели, сколько их пороговые значения, то есть предельные величины, несоблюдение которых приводит к развитию негативных тенденций в развитии экономики.

Тем не менее, сложность анализа развития российской экономики на основе комплекса показателей в пределах допустимых границ своих пороговых значений состоит в том, что в России не измеряли пределы экономической выживаемости. Отсюда вытекает, что без разработки и утверждения количественных параметров пороговых значений экономической безопасности, становится невозможным эффективная и постоянная деятельность государства по её обеспечению. Несоблюдение предельных пороговых значений представляет реальную угрозу началу разрушения нерегламентированных процессов в регионе.

Принимаемые в России меры по решению прорывных задач развития экономики во многом зависят от осуществления стратегии экономической безопасности компаний и предприятий [6]. Для каждой компании её экономическая безопасность понятие многогранное и комплексное, а внешние и внутренние угрозы сугубо индивидуальны. Задачи экономической безопасности страны даже невозможно сравнить со всеми задачами, которые руководителю компании приходится решать, чтобы полностью защитить её от факторов негативного воздействия.

Опыт деятельности компаний в условиях рыночной конкуренции и санкций Запада говорит о том, что подавляющее большинство хозяйствующих субъектов с задачей собственного выживания успешно справляются, а осуществляемый комплекс мер по импортозамещению способствовал (и способствует!) развитию положительной тенденции насыщения рынка страны собственной продукцией. Процесс обеспечения экономической безопасности представляет собой выполнение задач, стоящих перед любой коммерческой структурой, который не может быть регламентирован. Вопрос же о приоритетности

тактических и стратегических целей и задач в рамках миссии компании остаётся во многом специфичным и индивидуальным. Основной целью обеспечения безопасности бизнеса на предприятии выступает максимизация прибыли.

В качестве основных факторов, отрицательно влияющих на безопасность предпринимательской деятельности в России, можно отметить неготовность, а иногда и неспособность, многих руководителей предприятий в полной мере оценить необходимость и важность создания надёжной системы экономической безопасности. В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», понятие «безопасность» определяется как состояние защищённости жизненно важных интересов государства, общества, экологической безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, полномочий и функций федеральных органов государственной власти, государственных органов власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности. Кроме данного Федерального закона важными документами, регламентирующими обеспечение экономической безопасности страны, являются: Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в которой расставлены основные акценты деятельности России по обеспечению своей безопасности по всем направлениям своего развития, определены основные вызовы и угрозы экономической безопасности. Поставлены цели, намечены основные ориентиры и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, определены критерии и методика оценки состояния экономической безопасности, этапы и основные механизмы её реализации [7].

В общественном сознании всё ещё сильны стереотипы, согласно которым область экономической безопасности относится многими экспертами к сфере компетенций государства и специальных органов. Особенно сложно бывает определить конкретные действия, необходимые для защиты первыми руководителями предприятий и организаций тех или иных жизненно важных экономических факторов (ресурсов). Вследствие этого они ограничиваются организацией на предприятии систем охранных структур, нередко упуская в лицензионных соглашениях и договорах подряда вопросы защиты коммерческой тайны.

Не менее важным фактором, влияющим на действенность политики безопасности предприятия, представляется подготовленность всего персонала к выполнению требований данной политики безопасности на предприятии, доведения до каждого работника его функциональных обязанностей по поддержанию режима безопасности [8].

Меры обеспечения сохранности информации на отдельном предприятии могут быть различными по формам и масштабам и находиться в зависимости от его производственных, технико-технологических, финансовых и иных возможностей, от количества и качества охраняемых секретов. При этом выбор таких мер требует, чтобы они осуществлялись на основе принципа разумной достаточности, поскольку чрезмерное закрытие информации, также как и халатное отношение к её сохранению, могут вызвать потерю определённой доли прибыли или привести к серьёзным убыткам.

Полный перечень целого ряда мероприятий организационно-технического характера для достижения высокого уровня безопасности информации слишком широк для того, чтобы перечислить работы на предприятии по оснащению и поддержке деятельности системы защиты информации. Тем не менее, систему безопасности предприятия должны создавать профессионалы, а сотрудничество с ними – становиться только на долгосрочной основе и может дать результативные и плодотворные показатели [9]. В противном случае, ослабление практически любой составляющей инфраструктуры предприятия будет прямо отражаться на его безопасности, поскольку процесс управления предприятием тесно связан с вопросами безопасности.

Для того чтобы продвигаться вперёд с целью достижения наилучшего эффекта и контроля, руководителю предприятия потребуется иметь дело с прорывными технологиями, у которых будет много степеней свободы. Поэтому, не заботясь о соблюдении элементарных мер экономической безопасности бизнеса, предприятие может оказаться на грани банкротства, например, в результате хаотичного состояния систем управления. Для предотвращения такого развития, наука призвана предложить современные модели экономической безопасности, которые помогут предприятию защитить свои законные интересы на конкурентном рынке и его не собьют с пути различные неожиданности.

Знаковым фактором в области повышения взаимодействия научных исследований и создания современной военной техники на принципиально новых технологиях, стало сотрудничество с системой управления на предприятиях, выполняющих государственные заказы Министерства обороны Российской Федерации. Участвуя в выполнении государственных контрактов, предприятия проводят большую информационно-аналитическую работу, чтобы обеспечить безопасность бизнеса и предотвратить лишние расходы. Данная деятельность предприятия включает в себя множество других, более мелких целей и промежуточных задач, с учётом их влияния на обеспечение экономической безопасности бизнеса.

Мониторинг экономических рисков исходит из необходимости адекватного реагирования руководства предприятия на перемены во внешней среде и во внутреннем состоянии предприятия. Мониторинг основывается на том, что обо всех процессах, которые могут происходить в разнообразной деятельности предприятия, должна поступать полная, достоверная информация, на основании которой руководством будет приниматься соответствующее управленческое решение.

Вполне очевидно, что в ближайшее время различные предприятия и компании всё больше и больше внимания будут полагаться на свою способность контролировать информацию в связи с переходом в России на проектное управление. Использование такой системы управления должно привести к тому, что предприятиям и компаниям придётся документировать и хранить огромные массивы информации, что позволит им организовать более эффективное оперативное (тактическое) и стратегическое управление, анализ и поиск оптимизации работ, распределение экономических факторов (ресурсов) и принятие взвешенных управленческих решений.

Направления деятельности предприятия в условиях рыночной экономики потребует конфиденциальной информации, которая должна быть в достаточной степени надёжно защищена. Неудивительно, что к наиболее высокооплачиваемым специалистам

современного предприятия стали относить менеджера, квалификация и талант которого являются наиболее значимыми для предприятия, а также могут повлиять на его дальнейшее развитие и даже существование. Исходя из накопленной информации, её всестороннего изучения и объективного анализа, такой менеджер остаётся фигурой наиболее значимой для обеспечения экономической безопасности.

Вместе с тем, из-за нестабильности экономики в России наблюдается явное отсутствие долгосрочных финансовых планов развития предприятия и стратегии его рыночного поведения, что делает проблематичным достижение в обозримом будущем полноценного обеспечения экономической безопасности бизнеса [10]. Этот уровень риска будет определяться не только вышеуказанным фактором, но в большей мере компетентностью менеджеров.

Одним из основных аспектов экономической безопасности бизнеса предприятия является его бюджет, который помогает управлять уровнем его доходов и расходов. Понятие стратегии предприятия, имеющего, как правило, рамочные показатели или содержащей максимальные характеристики, оставляет определённую свободу действий для структурных подразделений предприятия или его исполнителей, что помогает адаптироваться к постоянно меняющейся рыночной конъюнктуре. Однако в национальных интересах неотъемлемой составляющей стратегического курса хозяйствующих субъектов становится их деятельность по всемерному росту объёма производства товаров, работ и услуг как главного источника увеличения валового внутреннего продукта страны. Реализация же этой стратегической задачи происходит в сложных экономических внешних и внутренних условиях, недостаточного удовлетворения социально-трудовой сферы высококвалифицированными кадрами, что придаёт этой проблеме крайне актуальный характер в связи с переходом страны на инновационный путь развития. Усложняется экономическая ситуация в стране и в связи с проблемой возникновения в мире пандемии из-за появления коронавируса.

Государственные организации и частный бизнес получает необходимые финансовые ресурсы от государства на преодоление отставания, по сравнению с Западом, в области внедрения инноваций, в том числе для ликвидации «цифрового колониализма» в стране. Многие отечественные компании активно подключаются к выполнению государственной программы «Цифровая экономика», создают цифровые платформы в виде цифрового образования, цифрового здравоохранения и др., что даёт им возможность более эффективно использовать ресурсы и переориентироваться на высокотехнологичные виды производства.

В сфере ответственности экономической безопасности на государственной границе Российской Федерации таможи, таможенные посты, пункты пропуска взаимодействуют с Белоруссией, Финляндией, Норвегией, Эстонией и Латвией. Россия инициировала обсуждение в рамках Всемирной таможенной организации насущную задачу для этой планетарной структуры – регулирование электронной торговли. Дело в том, что до недавнего времени подавляющее большинство грузов перемещалось по миру в контейнерах. Однако этой универсальной технологии начали создавать дополнительную конкуренцию отечественным производителям обыкновенные почтовые отправления, которыми пользуется интернет-торговля. К примеру, если в 2011 году в России обработано 11 млн почтовых посылок, в 2017 году – 23,5 млн, 2018 году – 28,8 млн, то в 2019 году количество покупок в иностранных магазинах увеличилось на 25 % и составило 35,9 миллионов штук.

Для логистических компаний – крупных транспортёров перевозки грузов, находящихся на пике популярности, ключевым инструментом, регулирующим выгоды при ввозе-вывозе товаров (продукции) с учётом национальных интересов, приобретает информационное взаимодействие. В идеале, внешняя торговля страны должна складываться таким образом, чтобы каждая экспортная декларация ввоза. Совпадала с аналогичной импортной декларацией в государстве-адресате. Соглашение об обмене информацией по данному вопросу Россия заключила с 69 странами мира, а в 20-и государствах действуют представительства Федеральной таможенной службы.

Во внешнеэкономической сфере резервы обеспечения экономической безопасности связаны с использованием последних научно-технических достижений. Главные направления деятельности концентрируются на развитие электронной обработки грузов, внедрения техники на информационно-осмотровых пунктах (установка «умных пломб») и электронных контролёров, которые неопределимы для таможни и для внутренних перевозок грузов. К тому же важно и то, что в стране произошло сопряжение базы данных таможенной и налоговой служб.

Все обозначенные тенденции и возможные прорывы в сфере экономической безопасности России можно представить, как противодействие внешним и внутренним угрозам и вызовам. При этом оценка национальной экономической безопасности сводится к следующим её критериям:

- ресурсный потенциал и возможности его развития;
- уровень эффективности использования ресурсов (экономических факторов);
- конкурентоспособность экономики;
- целостность территории экономического пространства;
- социальная стабильность.

Такая критериальная оценка, определяемая в виде комплекса наиболее важных экономических показателей в количественном измерении (за основу берутся общепринятые международные критерии) свидетельствует о том, что вопросам национальной экономической безопасности уделяется всё больше внимания в российском обществе, при чём, как в высшем руководстве страны, так и на уровне регионов, отдельных организаций и научных учреждений.

Как показывают социологические опросы, повышение благосостояния человека и укрепление доверия общества к власти, к сожалению, становится дефицитным ресурсом. Потенциал «сырьевой экономики», который в ходе экономических преобразований в стране способствовал накоплению «нефтяных долларов» для существенного роста заработной платы трудящихся страны, иссякает, что особенно заметно в последнее время, особенно в начале 2020 года. В базовых правительственных программных документах 2008 года в качестве главной цели уже были поставлены на перспективу задачи диверсификации экономики и создание новых источников роста. Поэтому, наряду с модернизацией топливно-энергетического комплекса, должны были получить развитие другие конкурентоспособные сектора и отрасли народного хозяйства.

Государство настойчиво ищет прорывные разработки, выявляет передовые научные коллективы, использует образовательный «драйв» молодого поколения для формирования новой экономики, в том числе её цифровой части. В этом заключается смысл социального

измерения экономики, когда за каждым конкретным проектом следует создание новых рабочих мест, улучшение качества и количества занятости на рынке труда. Это означает, что можно ожидать и повышение уровня и качества жизни людей, что, в конечном счёте, будет содействовать заметному улучшению состояния национальной экономической безопасности.

В целях юридически правильного, эффективного и всестороннего использования СЭБ в защите интересов предприятия от всех видов недоброжелателей, требования по обеспечению безопасности предприятия излагаются в приказах руководителя, в трудовых договорах и контрактах с сотрудниками, в их должностных и функциональных обязанностях, специальных инструкциях, контрактах с деловыми партнёрами и т. п. Указанные документы доводятся до персонала предприятия под роспись в ходе инструктажей и занятий. Руководство предприятия (фирмы, компании) должно разъяснить сотрудникам, что в вопросах экономической безопасности «второстепенных» лиц не бывает, а имеются только особенности выполняемых каждым из них своих обязанностей и функций.

С учётом изложенного, можно сделать выводы о том, что проблемы, с которыми столкнулась наша страна в последнее десятилетие, начиная с событий в Украине в 2014 году, не создали трудностей для роста производства в следующих отраслях: металлургии, нефтедобыче, химической промышленности, отраслях, производящих продукцию массового спроса (пищевые продукты, одежду, обувь), сельском хозяйстве, фармацевтике и в отдельных подотраслях машиностроительного комплекса.

В годы кризиса многие российские предприятия и компании сумели снизить свои расходы, что является одной из наиболее значимых целей обеспечения экономической безопасности бизнеса. Положительные результаты также демонстрировали, прежде всего, экспортные отрасли и слабо зависящие от подорожавшего импорта, предприятия, которые воспользовались удешевлением курса рубля, и повысили кратно свою конкурентоспособность на внешних рынках.

Государству не удалось должным образом компенсировать главное проявление кризиса – падение благосостояния граждан страны. Происходит сокращение реальных располагаемых доходов у бедных слоёв населения, несёт серьёзные потери и средний класс.

Отношения Запада с Россией на сегодняшний день считаются сложными и противоречивыми. В международных делах возросло, очевидно, значение фактора силы. Новый руководитель дипломатии Европейского Союза Ж. Боррель высказывается за сохранение антироссийских санкций, которые ранее ввёл Евросоюз. Вместе с этим, в международном сообществе растёт понимание роли и значения России, которая выступает за развитие демократии, соблюдения прав и свобод человека, положений и принципов международного права. Для противодействия угрозам экономической безопасности в России действенны её силы во взаимодействии с институтами гражданского общества. Их деятельность должна быть расширена в поддержку государственно-экономической политики и на проведение профилактики проблем обеспечения экономической безопасности, в виду того, что такая профилактика обходится дешевле, чем в случае возникшей опасной ситуации в этой области и её разрешения.

Важным фактором повышения экономической безопасности России, несомненно, станет Всероссийское голосование по изменению статьей Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Махутов Н.А. Безопасность и риски: системные исследования и разработки / Н. А. Махутова. – Новосибирск, 2017. — 179 с.
2. Мисливская Г. И. Привлечь капитал / Г. И. Мисливская // Российская газета. – 2019. – С. 12-13.
3. Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. – М., 2018. – 17 с.
4. Дмитриев Ю.А. Региональная экономика / Ю. А. Дмитриев. – М.: КНОРУС, 2016. – 209 с.
5. Гусев В. А. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов / В. С. Гусев, В. А. Демин, Б. И. Кузин – СПб.: Издательский дом Питер, 2004. – 162 с.
6. Богомолов В. А. Экономическая безопасность / В.А. Богомолов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 267 с.
7. Добренков В.И. Война и безопасность России в 21-м веке / В. И. Добренков, П. В. Агапов. – М.: АЛЬМА МАТЕР, 2011. — 218 с.
8. Шубин А.В. Великая депрессия и будущее России / А. В. Шубин. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
9. Ивченко Б.П. Обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / Б. П. Иванченко, В. А. Шамахова. – СПб.: ИПУ СЗИУ РАНХ и ГС, 2019. – 156 с.
10. Безопасность в чрезвычайных ситуациях в примерах и решениях. Конспект лекций для бакалавров / под ред. В.М. Пономарёва и Б.Н. Рубцова. – М.: ФБГУ ДПО Учебно-методический центр по образованию, 2019. – 450 с.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ (НА
ПРИМЕРЕ ПОДПРОГРАММЫ «ПОСТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД»)**

Михайлова Л. Л.

старший преподаватель кафедры (юридических)
дисциплин,

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России».

E-mail: l.mihaylova@amchs.ru

Аннотация: рассматривается проблема реализации Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». В рассмотрены вопросы правовой регламентации деятельности МЧС России по выполнению функции ответственного исполнителя одноименной подпрограммы; рассмотрены правовые аспекты вовлечения субъектов РФ и муниципальных образований в данную деятельность с точки зрения эффективности реализации подпрограммы, выявлены проблемы использования агропромышленного комплекса (далее АПК) «Безопасный город» в качестве мер профилактики, доступных для МЧС России, даются рекомендации по выработке единого нормативного подхода по использованию данных, полученных с помощью АПК «Безопасный город» в системе комплексной профилактики правонарушений и обеспечения безопасности.

Ключевые слова: право; эффективность; финансовый контроль; безопасность; федеральная целевая программа.

**LEGAL ASPECTS OF STRATEGIC PLANNING AND RESPONSIBILITY IN THE
IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS (ON THE EXAMPLE OF THE
SUBSTRUCTURE «BUILDING AND DEVELOPMENT
HARDWARE AND SOFTWARE COMPLEX «SAFE CITY»)**

Mikhailova L.

Senior Lecturer of the Department of (legal)

Disciplines,

of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.

E-mail: l.mihaylova@amchs.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of implementing the Concept of building and developing the hardware and software complex «Safe city». The article deals with the issues of legal regulation of the EMERCOM of Russia to perform the function of the responsible performer of the same subprogram; examines the legal aspects of the involvement of Russian constituent entities and municipal formations in this activity from the point of view of the effectiveness of the program implementation revealed the problems of using APC «Safe city» as prevention measures

available to the EMERCOM of Russia, recommendations for developing a common regulatory approach on the use of data obtained using the APC «Safe city» integrated crime prevention and security.

Keywords: law; efficiency; financial control; security; Federal target program.

Осуществление государством своих функций немыслимо без процессов планирования и сопряженных с ними процедур финансового контроля. Законодательством определены формы такого планирования, поименованные как документы стратегического планирования (программы, прогнозы, стратегии и т. д.). Фактическое исполнение документов стратегического планирования связано с бюджетной деятельностью, реализуемой в рамках бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней и посредством их взаимодействия. Нередко достижение определенных социально-экономических показателей на федеральном уровне предполагает активное участие субъектов Российской Федерации (далее – РФ) и муниципальных образований. Проблемы правовой регламентации взаимодействия участников стратегического планирования рассмотрим на примере реализации подпрограммы «Построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Основой для реализации подпрограммы «Построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» послужили отдельные мероприятия госполитики по развитию информационных технологий, реализованные МЧС России в 2010-2013 г., в том числе мероприятия по созданию системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (федеральная целевая программа на 2012-2017 г.) и совершенствование общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей (далее – ОКСИОН). К моменту подведения промежуточных итогов в 2013 г. были созданы 1 муниципальный и 3 региональных информационных центра; 10 пунктов уличного информирования и оповещения населения; 66 терминальных комплексов. В качестве апробирования механизма взаимодействия разных информационных центров была избрана пилотная зона в г. Санкт-Петербурге. Результатом явилась комплексная система, объединяющая разные системы безопасности [1]. Данные программные меры можно рассматривать в качестве «предыстории» сложного программного комплекса, направленного на обеспечение комплексной общественной безопасности. Разнофакторный характер угроз безопасности обществу и государству послужил основой для пересмотра разграничения ответственности государственных органов по отдельным сферам и формирования концепции единой информационной системы. Итогом координации усилий государственных органов послужила Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – Концепция). На основе уже имеющейся Единой диспетчерской службы, создаваемой муниципальным органом и представляющей собой орган повседневного управления в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) предполагалось объединить усилия ряда госорганов, в том числе: МВД России (включая органы автоинспекции), служб скорой помощи, подразделений Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, Федеральной службы безопасности и других служб. МЧС России приняло на себя функцию по

координации действий данных служб на основе единого информационного комплекса (в Концепции именовано главным координатором). Поскольку Концепция не является документом стратегического планирования, предполагалось принятие специальной федеральной целевой программы. Вместе с тем построение «Безопасного города» было включено только в виде подпрограммы в программу по защите населения и территорий от ЧС в 2014 г. Ответственным исполнителем данной подпрограммы (подпрограмма Г) указано МЧС России, при этом соисполнители и участники подпрограммы отсутствуют [6].

Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вступил в силу по истечении 10 дней с даты его официального опубликования (опубликован 30.06.2014 согласно сайта официального интернет-портала правовой информации). Вместе с тем Постановление Правительства № 300, утвердившее Государственную программу «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» было подписано 15.04.2014 г., в связи с чем не были учтены требования, устанавливающие существенные требования к документации по стратегическому планированию. Так, ст. 11 и ст. 28 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» указывают в качестве документов стратегического планирования в рамках целеполагания на федеральном уровне – документы отраслевого и пространственного (территориального) планирования [4]. В целях планирования и программирования должны быть оформлены государственные программы РФ. В рамках Концепции 2014 г. было заявлено полное финансирование мероприятий «Безопасного города» за счет средств федерального бюджета. Однако Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 300 [6] подтвержден факт исполнения данной программы до 2018 г. за счет субъектов РФ, поскольку ранее принятыми законами о бюджете соответствующее финансирование за счет федерального бюджета не было предусмотрено.

Паспортом подпрограммы «Построение развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее подпрограмма «Безопасный город», АПК «Безопасный город») определено, что целью выбрано только обеспечение координации создания и внедрения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в субъектах РФ. В содержании подпрограммы отсутствует указание на конкретных субъектов, ответственных за реализацию поставленных целей и задач. Предполагается, что выявление точек «потенциальной уязвимости», заложенное в качестве одной из подзадач АПК «Безопасный город», также должно иметь своих ответственных исполнителей. В рамках подпрограммы по построению «Безопасного города» на МЧС России возложена функция координирования взаимодействия различных государственных структур. Действительно, исходя из положений ст. 12 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2], МЧС России выполняет функцию управления и координации направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в закрепленной за ним сфере. Вместе с тем, интеграционная система «Безопасного города» в большей мере предназначена для мер комплексной безопасности, что шире полномочий, предоставленных МЧС России. Относительно устоявшегося в практике управления государственного контроля и надзора с распространением властных полномочий именно на подконтрольных субъектов, распределенных по категориям риска,

АПК «Безопасный город» – система мониторинга различных угроз безопасности, в которой МЧС России приняло на себя функцию и координатора, и ответственного исполнителя.

Функциональная подсистема мониторинга, лабораторного контроля и прогнозирования чрезвычайных ситуаций создана в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Она направлена на заблаговременное выявление и прогнозирование чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и их источников, учетом рисков их возникновения, реализуется на федеральном, межрегиональном и региональных уровнях. Функциональная подсистема ориентирована на риски различного характера, которые не всегда связаны с последствиями правонарушений.

Профилактика правонарушений в сфере защиты населения от ЧС и их последствий – одно из направлений деятельности МЧС России наряду с контрольными и надзорными мероприятиями [7]. Методическими рекомендациями по подготовке программ профилактики нарушений обязательных требований, утвержденными МЧС России в 2017 г., предусмотрена возможность проведения профилактических мероприятий в виде плановых (рейдовых) осмотров, а также обследования территорий городских и сельских поселений, земель сельхозназначения и земель запаса. В рамках данной деятельности решается задача выявления причин и условий возникновения (развития) ЧС, координация деятельности госорганов разного уровня для предотвращения ЧС. Есть только одно препятствие. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [5] определяет основные направления профилактики правонарушений, к которым относится в том числе, обеспечение пожарной безопасности, а также предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий ЧС. Данным законом в ст. 32 определен и мониторинг в сфере профилактики правонарушений, под которым понимается система мер по сбору, обработке и систематизации информации о действиях, принимаемых субъектами профилактики правонарушений в рамках их компетенции, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценку эффективности деятельности по минимизации или ликвидации указанных причин и условий. Сопрягая функциональные направления деятельности МЧС России и задачи, решаемые в рамках АПК «Безопасный город», можно сделать вывод о том, что для МЧС России интеграционная платформа создается в целях мониторинга в части выявления причин и условий правонарушений различного характера, которые могут привести к возникновению ЧС (первоочередная задача) и в целях их ликвидации (минимизации) в кратчайшие сроки. Однако использование сведений, полученных с помощью информационной платформы, в целях профилактики правонарушений ограничено, поскольку ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ установлено, что профилактическая беседа, официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор могут применяться только госорганами, уполномоченными на применение подобных мер соответствующим законом.

Более того, задачи подпрограммы «Безопасный город» сопряжены с общими задачами госпрограммы, обозначенными как прогнозирование, реагирование и предупреждение угроз

безопасности, имеют конкретного адресата, в качестве которого указаны муниципальные образования. Концепция построения информационной платформы указывает на необходимость принятия соответствующих региональных и муниципальных программ, в которых органы госвласти субъектов РФ указаны как «координаторы», а органы местного самоуправления как «соисполнители». При этом городское поселение, муниципальный район, муниципальный или городской округ имеют полномочия на участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в пределах своих границ. Указанными муниципальными образованиями и их объединениями также реализуются мероприятия по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3]. Однако сельское поселение и внутригородской район полномочиями в данной сфере не наделены. Таким образом, реализуя задачи, поставленные в Концепции «Безопасного города», необходимо учитывать особенности правового статуса различных муниципальных образований.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ [4] в ст.11 различает уровни документов стратегического планирования, принимаемых в рамках программ, как государственные программы РФ, программы субъектов РФ, муниципальные программы (на уровне муниципальных образований). Каждая госпрограмма должна иметь своего ответственного исполнителя – главного распорядителя средств бюджета соответствующего уровня, а также может иметь соисполнителей – иных главных распорядителей средств бюджета и участников программы – главных распорядителей, участвующих в реализации отдельных мероприятий программы. Именно госпрограмма (в том числе подпрограмма), как документ стратегического планирования, а не общая концепция должна содержать план её реализации, с учетом отдельных поручений Президента РФ, Правительства РФ и «дорожных карт» [4]. Поставленные в программе (подпрограмме) цели, задачи, основные мероприятия должны быть направлены на реализацию целевых показателей, так называемых «индикаторов» госпрограммы, которые связаны с источниками финансирования соответствующего уровня. Подпрограмма «Безопасного города» содержит индикатор в виде доли муниципальных районов и городских округов, в которых создается информационная платформа межведомственного взаимодействия, принимаемая равной 100 % к 2021 г. Распоряжением Правительства от 31.08.2016 № 1825-р в качестве отчетного мероприятия по реализации подпрограммы «Безопасный город» в план реализации программы было внесено создание опытного образца интеграционной платформы аппаратно-программного комплекса с возможностью передачи данных в автоматизированную информационно-управляющую систему единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В то же время Постановлением Правительства РФ № 300 предписано органам власти субъектов РФ самостоятельно сформировать региональные программы, в которых определить источники финансирования, целевые показатели эффективности использования «Безопасного города» на муниципальном уровне, что противоречит ст. 84 Бюджетного кодекса РФ и создало препятствия для внедрения подпрограммы [9].

Конечный срок реализации подпрограммы «Безопасного города» – 2021 г. Предполагаем, что с учетом достигнутых результатов, действие программы «Безопасный

город» целесообразно распространить на период действия всей программы «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», срок которой установлен до 2030 г. Согласно утвержденного на 2020 г. федерального бюджета (на отчетный период), заложено финансирование подпрограммы «Безопасный город» на плановые периоды 2021 и 2022 гг. в равном размере, по 230 000 тыс. руб. в год [10]. Следовательно, данная подпрограмма будет продолжена в 2021-2022 гг., а значит, необходимо и внесение изменений в её нормативную регламентацию.

Литература

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

6. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 31.12.2019) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

7. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 28.12.2019) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

8. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 06.02.2020) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

9. Постановление Правительства РФ от 20.01.2014 № 39 «О Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» (ред. от 23.09.2017)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 300 (ред. от 28.03.2019) «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ МУСОРОПЕРЕРАБОТКИ В РОССИИ, КАК МЕХАНИЗМА СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Рожков Р. С.

преподаватель кафедры (экономики, менеджмента и организации государственных закупок), кандидат экономических наук
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

E-mail: rbt@mail.ru

Аннотация: рассмотрены аспекты мусоросжигания и мусоропереработки в Российской Федерации. Проанализированы экологические риски и указаны регионы с неблагоприятной экологической обстановкой. Приведены меры стран Европы, которые позволили эффективно наладить процесс переработки мусорных отходов. Показана необходимость популяризации разделения бытовых отходов как механизма повышения эффективности процесса мусоропереработки в целом.

Ключевые слова: мусоропереработка; завод; чрезвычайная ситуация; экологический риск; загрязнение.

CONCEPTUAL APPROACHES TO IMPROVING THE WASTE MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA AS A MECHANISM FOR REDUCING ENVIRONMENTAL RISKS

Rozhkov R.

Lecturer of the department (economics, management and organization of public procurement), Ph.D Sc. (Economics)

of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.

E-mail: rbt07@mail.ru

Abstract: aspects of incineration and waste processing in the Russian Federation are considered. Environmental risks were analyzed and regions with adverse environmental conditions were identified. The measures taken by European countries that have made it possible to effectively organize the process of recycling garbage waste are presented. The necessity of popularizing the division of household waste as a mechanism for improving the efficiency of the waste recycling process as a whole is shown.

Keywords: waste processing; plant; emergency; environmental risk; pollution.

Значительное количество отходов в странах Европы доставляют на переработку, в Российской Федерации, на данный момент, это значение минимальное – около 5 %, остальной мусор вывозят на общие свалки. Полигоны для мусора – это наиболее

неэффективный, приносящий вред для природы, но в то же время настолько малозатратный способ, который помогает избавиться от большого количества отходов. Перемена в данном деле важна и призвана за определенное количество времени внедрить новые технологии в работе с отходами. Также, планируется, что тотальная ликвидация мест по захоронению твердых коммунальных отходов рассчитана до 2025 года.

Ежегодно Россия потребляет более 60 миллионов тонн твердых коммунальных отходов. Пищевые отходы составляют всего лишь 35 % от общего числа мусора. Остальные 65 % – ресурсы, которым можно дать вторую жизнь. Десятая их часть – это пластик, который необходимо отделять от других средств дополнительно.

На нашей родине, если верить общественным деятелям, самыми экологически грязными регионами являются: Красноярский край, Иркутская, Оренбургская, Нижегородская, Свердловская, Челябинская области [1]. К данному заключению пришли общественная организация «Зеленый патруль» и Союз «Национальный экологический корпус». Острой экологической опасностью активные граждане назвали то, что регионы не способны организовать работу мусорной реформы, а вместо того, чтобы организовывать новые предприятия, призванные значительно уменьшить вывоз отходов на полигоны, сортировку и переработку умело имитируют. Они считают, что для легализации заполненных полигонов региональные операторы создают «модель» сортировочных станций, которые совсем не смогут переработать даже малую часть поступающего в них мусора.

С 1 января данная программа начала свою работу в 69 регионах [2]. В рамках новейшей системы за сбор, транспортировку, обработку, утилизацию, обезвреживание и захоронение мусора отвечают только региональные операторы, которых выбрали по конкурсу. Также затраты на услуги операторов больше не прячут внутри общего тарифа жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ), а выделяют в отдельную коммунальную услугу – в среднем 115-125 рублей в месяц с каждого человека.

Тарифы по переработке мусора устанавливают регионы. Сумму могут рассчитывать, как с квадратного метра, так и с количества проживающих в квартире людей. С юридических лиц плату рассчитывают исходя из занятой ими площадью.

Наиболее доступная для жителей часть реформы – это отдельный сбор мусора. Для этого на мусорных площадках устанавливают отдельные контейнеры для «сухих» отходов – это емкости имеющие синий цвет, в которые необходимо складывать пластик, стекло, бумагу, металл. От граждан требуется лишь соблюдение это нехитрого разделения отходов. В некоторых местах появились отдельные мусоросборники для отдельных типов отходов. С появлением реформы в некоторых регионах начали устанавливать новые баки и пошел процесс отдельного сбора мусора, в других мусоровозы снарядили видеосъемкой и трекерами глобальной системы позиционирования. До этих событий, в непосредственной близости с большинством российских городов, появлялись и бурно разрастались стихийные свалки и незаконные мусорные полигоны, а в глубинках России местами скопления мусора являлись берега рек и овраги [3]. После появления реформы от всех уголков страны посыпались жалобы и недовольства. В большинстве своем это было связано с увеличением суммы в квитанциях.

В нескольких регионах были обнаружены просчеты в вычислениях. Так как ранее тарифы за вывоз мусора были включены в жилищную услугу, то теперь это стало входить в коммунальную услугу, поэтому жилищная, в теории, должна была стать меньше. Но случилось так далеко не везде: были зафиксированы случаи, когда тарифы повторялись, и местные операторы столкнулись с увеличением количества задолженностей по оплате.

Таким образом, отходы в наше время стали одной из основных проблем государства. С течением времени их появляется все больше и больше. Лидирующие строчки по «производству» мусора занимают такие города, как Москва и Санкт-Петербург, что вполне логично, так как они являются самыми крупными по площади и населению на территории Российской Федерации. Иностраный опыт даёт понять, что мусор можно превращать в доходы.

Если говорить прямо, то выбрасываем мы ценные ресурсы, которые отправляются на свалки. И главное, что смешиваясь и находясь под воздействием солнечных лучей, мусор выделяет ядовитые вещества, которые оказывают пагубное воздействие на окружающую среду. Довольно часто происходят случаи самовозгорания такой «солянки» из отходов, из-за чего негативное воздействие на флору и фауну увеличивается в несколько десятков раз. И все же основной проблемой является не наличие мусора, а неверная политика государства в этой области. Данные «Ростехнологии» показывают, что более 45 % всех отходов на полигонах являются ценным вторсырьём, при должной обработке которого можно уменьшить расходы во многих отраслях промышленности. По выше изложенным данным, в переработку поступает около 10 % мусора, остальные отходы увозятся на свалки [5]. В наше время проекты по переработке мусора набирают обороты по всей планете. Вызвано это не только из-за беспокойства об окружающей среде. Перерабатывать отходы выгодно с экономической точки зрения, данный подход даст возможность получать России около 3-4 млрд долларов в год. Для примера, мусороперерабатывающий завод, возведённый «с нуля», окупит себя через 4 года. На территории нашей страны работают:

256 перерабатывающих заводов;

48 мусоросортировочных комплексов;

12 мусоросжигательных заводов.

Такое малое количество объяснимо – по экологическим стандартам нашей страны отходы выгоднее вывозить на полигоны, чем перерабатывать. Большое количество комплексов ограничиваются мусоропрессующими установками, позволяющими лишь снизить площадь отходов на полигонах. На территории нашей страны не существует завода с полным циклом переработки. Беря во внимание все выше изложенные факты, власти решили обратить внимание на данную проблему. В 2016 году президент призвал прокуратуру нести контроль за исполнением закона об обращении с мусором. В то же время внесли поправку, говорящую о необходимости отдельного сбора отходов на пищевые и токсичные. Однако даже с такими действиями со стороны властей на деле мало что изменилось.

В обязанности регионального оператора входит поиск и покупка земельных участков под строительство рециклинговых предприятий. Для таких изменений необходимо дополнительное финансовое обеспечение. По этой причине были повышены тарифы на коммунальные услуги. Так же поменялся и порядок оплаты – за обращение с ТКО будут

платить все жители [6]. В Европейском союзе одобрили поправки в Директивах, благодаря которым получается не допустить появление большей части мусора и оказать помощь их рециклингу. Данные меры ведут к следующим результатам:

- повышение количества перерабатываемых ТКО;
- уменьшение отходов, подлежащих захоронению;
- запрет на утилизацию отдельно собранного мусора;
- содействие рециклингу.

Ниже приведены приёмы, которые помогли странам Европейского союза достичь прорыва и превратить рециклинг в прибыльный бизнес:

- введение дополнительной ответственности производителя;
- льготы для рециклинговых компаний;
- введение норм, обязывающих предприятия использовать вторсырьё в производстве;
- использование концепции промышленного симбиоза, когда отходы одного производства служат сырьём для другого;
- большие цены на захоронение отходов;
- запрещение изготовления продукции из перерабатываемых материалов.

До 2018 года сортировка отходов в России, можно сказать, отсутствовала. Был и ряд причин, способствующих этому:

- работы по популяризации сортировки не производились и логичное потребление среди населения отсутствовало.
- общественные инициативы блокировались.

Именно по этим причинам была нужна социальная реклама и поощрения, которые должны помочь осуществить данную реформу.

В нашей стране уже появилась программа по установке баков для отдельного сбора мусора. Однако это минимум. Стоит вопрос: «Как заставить людей сортировать мусор?». Ответ достаточно прост, в большинстве своем виноват менталитет. Но и на этот случай имеется пару вариантов. Для начала, нужно создать поощрения. Для физических лиц, относящихся с ответственностью к отдельному сбору мусора, постановлением правительства можно разработать льготы на услуги ЖКХ, для организаций – налоговые льготы. Сознательные граждане будут лояльнее относиться к выпускаемой ими продукции. Далее, стоит сделать процесс рециклинга прозрачным. Действительно эффективными могут оказаться посты в социальных сетях с отчетами региональных операторов. Нужно, чтобы граждане могли наблюдать, как специальный транспорт забирает мусор из каждого бака отдельно и вывозит сортированные отходы. На перерабатывающие предприятия, а не на свалки. В наше время уже происходит отбор мусора на «сухой» и «мокрый». Жители должны платить только за «мокрый». Для реализации сортировки дома нужно разработать штрафные санкции за сброс отходов в неподходящий бак. Эта мера находится в процессе создания, т. к. не до конца ясно, как и каким образом её вводить, ведь на отходах не указано, чьи они. Разработка специальных органов, которые контролируют каждый комплекс баков отдельно – экономически не выгодно, проще создать и запустить сортировочный конвейер. Так же, в нашей стране крайне важно экологическое образование. В большинстве школ Москвы, как пример, уже добавлен урок, на котором доносят детям информацию о проблемах загрязнения окружающей среды отходами, о том, почему необходим отдельный

сбор мусора, и то, как нужно его сортировать. Поддержание стимула производителей и предприятий к системе раздельного сбора мусора будет происходить путём введения поощрений. Организации и предприятия, подходящие с ответственностью к раздельному сбору мусора, будут иметь право на получение нескольких видов поощрения:

налоговые льготы;

льготы на уплату экологического сбора;

предоставление дополнительных средств из федерального бюджета.

Литература

1. Армишева Г.Т. Рециркуляция полигонов ТБО: Докл. [Годичная сессия Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии, Москва, 24-25 марта 2018 г.] / Г. Т. Армишева, Я. И. Вайсман, В. Н. Коротаев // Сергеевские чтения. – М., 2018. – № 5. – С. 210-213.

2. Баранова Ю.Г. Стратегия минимизации отходов в Российской Федерации: перспективные решения в области управления и технической политики / Ю. Г. Баранова. – Минск, 2017. – С. 74-75.

3. Башаркевич И.Л. Влияние городских свалок на загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами / И. Л. Башкаревич, Р. И. Ефимова // Экол. геохим. анал. техноген. Загрязнения. – М., 2018. – С. 22-24.

4. Богоявленский Р.Г. Мировые тенденции в области современных технологий утилизации твердых промышленных и бытовых отходов / Р. Г. Богоявленский, В. В. Рыжов // ЭКОС. – М., 2020. – Т. 1. – С. 55-56.

5. Букреев Е.М. Твердые бытовые отходы – вторичные ресурсы для промышленности / Е. М. Букреев, В. Г. Корнеев // Экол. и пром-сть России. – 2019. – С. 84-85.

6. Ветрова Т. П. Эффективность утилизации твердых бытовых отходов: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Москва, 2020. – 21 с.

Подписано в печать 11.06.2020 г.
Формат бумаги 21х30. Бумага офсетная.
Печ. л. 3. Тираж 30 экз.
Заказ №

ФГБВОУ ВО «АГЗ МЧС России»
141435, г.о.Химки, Московская обл.
мкр. Новогорск